

НИИЗЛА ХӨЛМӨЙ,

НЕ ВЫБИРАЙ
МЕНЯ!

Ниизла Холлей

Не выбирай меня!

<https://litres.ru/74205489>

Аннотация

Кого выбрать?! Привычного мужчину, с которым прожила много лет, или невыносимого не человека, который смотрит на тебя с презрением? Кому верить?! Тому, кто давно рядом, или того кто прилетел с космическим ветром? И дадут ли выбор?!

Содержание

Пролог	4
1. Часть первая.	7
2. Часть вторая	16
3. Часть третья	26
4. Часть четвертая	36
5. Часть пятая	46
6. Часть шестая	55
7. Часть седьмая	64
8. Часть восьмая	75
9. Девятая часть	84
10. Десятая часть	94
11. Часть одиннадцатая	103
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Пролог

Пролог

В жизни многое случается именно тогда, когда ничего ждёшь.

Вот и наша история началась так.

Обыденно...

Должна сразу сказать — мы с мужем самодостаточные люди. У нас общие интересы, вкусы, взгляды. Прожив много лет вместе, научились самому главному — уважать друг друга. Понимать и прощать промахи и ошибки. Прислушиваться к мнению супруга. Сдерживать эгоизм — ведь у каждого человека есть этот недостаток.

Была только одна проблема, настолько болезненная, что мы старательно обходили её. У нас не было общих детей.

Это было больно, горько... с этим трудно было смириться.

У нас обоих это был второй брак. В первом у каждого были дети. Когда мы решили создать семью, дети были уже взрослыми и самостоятельными. К счастью, они все создали свои семьи довольно рано. А когда одни уехали работать за границу, а другие отправились по месту прохождения службы — нам ничего не оставалось, как просто жить друг для друга. От материальной помощи как одни, так и другие вежливо отказались. Сообщив, что потом, попозже, когда у них родятся детки, они будут не против помощи бабушки и ба-

бушки. Успокоив таким образом нашу с мужем совесть.

Мы оба любили путешествовать на машине. В выходные часто уезжали из родной Москвы. В Питер, Псков, Великий Новгород, Смоленск...

На новогодние праздники и в отпуск уезжали путешествовать по «местам силы», древним городам, заброшенным деревням. С наслаждением впитывали тысячелетнюю культуру народов нашей страны, с удовольствием пробовали блюда местных поваров. Любили оставаться на ночлег в старинных домах или просто со всеми удобствами в мобильном домике, который всегда возили за собой.

Тот день, отрезавший нас от прошлой жизни и выбросивший в новую, был самым обычным.

Не знаю, как у супруга, а у меня точно ничего не ёкало и не было никаких предчувствий.

Решив съездить с утра пораньше за фермерскими продуктами, а потом по пути решить, куда поехать дальше, упаковались в автомобиль.

С ночи, вопреки ожиданиям, всё окутал густой октябрьский туман.

Но поскольку мы люди целеустремлённые, нас этим было не испугать. Ехали, не торопясь. Поскольку «дураки и дороги» — это не просто поговорка.

Неприятности начались минут через сорок. Когда оказалось, что проехали нужный поворот. Который, как я считала, могу найти и с закрытыми глазами. Проехав вперёд, уткну-

лись в стайку таких же «потеряшек».

— Простите, — изпереди стоящего серого Mercedes E200 к нам подошёл молодой, нагловатый мужчина с современной причёской, которую мы с мужем называли «лохматый гелевый ирокез». — Вы не знаете, где мы? У всех нас навигаторы в телефонах серую зону показывают.

И только после этого мы с супругом одновременно впились глазами в сотовый, уютно устроившийся на приборной панели машины.

А на нём была именно та серая зона...

И в этот самый момент туман вокруг нас начал светиться...

1. Часть первая.

В сознание приходила медленно.

И оно понятно. Уже не юный организм отрицательно отнёсся к встряске.

«Стоп!» — в отличие от остального организма мозги сразу активировали режим чрезвычайной ситуации и лихорадочно анализировали возможные варианты плохого самочувствия, в первую очередь связывая его со странным туманом, в который мы попали, и последующей отключкой, предлагая различные варианты. От плохого до скверного.

Предоставив «аналитическому отделу» мозга полную свободу действий, решила проверить остальной организм.

Не открывая глаз, проверила в первую очередь их.

«Ага... глазами двигать могу. Дыхание вроде бы тоже в норме. Воздух какой-то спёртый. Влажный и запахи, словно в казённое помещение набилось много людей. Но это ерунда. Главное — дышу! Тааак... «Моторчик» покалывает. Хорошо, что лекарство с собой, в кармане. Спина... Лежу на твёрдой поверхности. Спасибо, что не на холодной! Иначе моим больным почкам уже пришел бы «каюк»! Ох, зря я о почках подумала! Сразу в туалет захотелось. А ещё поесть, попить и повернуться хотя бы набок. Но сначала надо осмотреться. Куда я попала, почему муж не будит меня, и главное — что с нами случилось?! Муж! Mamочки! Где он? Что с ним?! Тер-

пение, Валя! Сначала осматрюсь!»

Осторожно приоткрыла глаза.

Сумрак...

В полутьме слышно лишь дыхание нескольких человек.

«О! Вот кто-то даже всхрапнул!»

Уже не опасаясь, распахнула глаза. Повернула голову, осматриваясь.

«Мамочка!» — только и смогло пискнуть сознание.

Я лежала на некоем подобии топчана.

Гладком.

Специально пощупала затёкшими от неудобного лежания пальчиками.

Никаких следов белья. Гладкая, тёплая поверхность. Справа и слева на таких же кроватях лежали люди.

Аккуратно, стараясь делать как можно меньше движений, повернулась набок. Приподнявшись на локте, вытянула шею, стараясь рассмотреть помещение, в котором находилась.

Ну что сказать?

Большое помещение. В котором три ряда «коек». Всего их... Раз, два, три... тридцать шесть. Я лежу почти на крайней у стены, в углу. Все, что рядом, заняты спящими или бессознательными людьми.

«Чёрт-те что! Да где мы? И какого банана нас сюда притащили?!» — начала злиться я.

Злость злостью, а тревога за мужа заставила сначала присесть, борясь с головокружением и тошнотой, а потом и

встать. То есть, попытаться встать...

«Что за кровати?!» — раздражение накатило с новой силой. — «Ни изголовья, ни спинки!»

Исключительно из ослиного упрямства встала, тут же сморщившись от прострелившей левое колено боли.

— Ничего, ничего... — сопя от напряжения, бурчала я про себя. — Неприятность эту мы переживём! Сейчас Сашу найду, и всё будет хорошо!

Прихрамывая, прошлась вдоль рядов. Мужа нашла в среднем ряду, ближе к контуру входной двери.

«Фуффф... Живой! Дышит! Слава Богу!» — отлегло. Примостилась с краешка топчана, снова оглядывая помещение.

Естественные надобности настоятельно требовали уделить им время.

«Блиин! Ну и где тут туалет искать!?»

В комнате, кроме топчанов и лежащих на них людях, больше ничего не было!

— Сашенька, — погладила мужа по натруженной, широкой кисти. — Куда ж нас всех занесло?!

Ярко освещённый прямоугольник бесшумно открывшейся двери заставил вздрогнуть. А явно НЕ человеческие абрисы высоких, широкоплечих фигур, болью отдались в левой стороне груди. Непроизвольно положила ладошку, привычно массируя больное место.

— Что ЭТО?! — услышала удивлённый мужской голос у

входа. И вроде бы моргнула только раз, а пять фигур уже рядом. — Они же все должны спать ещё трое суток! Пока им не закачают элементарные знания всеобщего.

— Мой нэр! — в сторону говорившего, высокого брюнета с острыми «анимешными» чертами лица, затянутого в чёрный комбинезон, поклонился худощавый, какой-то весь серый мужчина в белом комбинезоне с алыми вставками. — Я впервые встретился с представителями этого мира. Чтобы не допустить врачебной ошибки, я закачал язык самой старой самочке. Заодно ввёл стимулятор, чтобы она не умерла от операции по снятию блока. Видимо, этот стимулятор и вывел её из медикаментозной комы.

— Хммм... — неизвестный нэр покачивался с пятки на носок, с заметной брезгливостью рассматривая меня.

Я представила себя со стороны. Крупная женщина, перешагнувшая пятый десяток. Заметные «брыли», морщинки у всё ещё красивых, фисташковых глаз, умело подкрашенные светло-русые волосы со стрижкой «длинное каре». Приподнятый носик. А далее картина уже печальнее. «Спасательный круг» из жирка на бёдрах. Животик, лишний вес.

— Простите, мой нэр! Самочке явно нехорошо! — «серый» оказался ответственным врачом, как я поняла из его поведения. Присев возле меня на корточки, заглянул в глаза. — Милая, ты меня понимаешь? Что с тобой?! Тут болит?! — он положил руку на мою ладонь.

— Сердце... — проскрипела я. — Лекарства... в кармане...

Эскулап шустро выудил из моего кармана семь блистеров.

— Это надо проглотить?! — в серых глазах загорелся азарт учёного-исследователя.

— Вот... Нитроглицерин... он ссспазм ссснимет...

Доктор профессионально достал таблетку:

— Что с ней делать?!

— П-под язык... — я захватила губами таблетку и открыла рот, куда врач заглянул без брезгливости. — Теперь ждать... Рассосаться должна...

— Как интересно! Такие древние методики! — радовался доктор, совершенно забыв о том, что рядом стоят пять прекрасных образцов неизвестной расы. И в этом я была непоколебимо уверена. Смотрят и прожигают нас презрительными взглядами.

— Доктор Гросс! Она нас понимает?! — вклинился в наш милый междусобойчик раздражённый брюнет.

— Да, командор Лойс! Это удивительно! Полное приживание! Какая пластичность организма! Это чудо! — доктор встал и нагло заявил: — Я забираю эту самочку с собой в медотсек! Ей нужна срочная медицинская помощь! Не очень я верю этим их препаратам. У неё больное сердце! Такое я никогда не диагностировал ни у одной из рас! Нет-нет-нет! Не шевелитесь, милая! Я вас отвезу!

Он что-то шустро набрал на приборе, охватывающем запястье. И снова присел на корточки.

— Сейчас отвезём вас ко мне. Осмотрим. Подлечим. По-

терпите, — профессионализм взял верх над снобизмом, и врач начал обращаться ко мне на «вы». — А вот и платформа! Осторожно встаём. Да-да, вот так. Вы просто умница! Присаживаемся. Прекрасно! Всё. Полетели.

— Доктор Гросс! — я судорожно схватила врача за руку. — Простите, если нарушаю этикет. Но этот мужчина — мой муж! — махнула рукой в сторону топчана, на котором спокойно спал Саша. — Что с ним?

— С ним всё хорошо, не волнуйтесь. Сейчас вами займёмся, а потом, когда все очнутся, вы с ним встретитесь. Будете успокаивать своих соплеменников. Помогать в адаптации. Всё! — серый доктор приложил палец к моим губам. — Молчим. И едем лечиться.

Кивнула, чем вызвала на невзрачном лице умилительную улыбку:

— Какая послушная, терпеливая самочка! Продолжайте так себя вести, и я помогу вам адаптироваться. В идеале будете мне помогать.

Эскулап так увлёкся, что не обращал внимание на гневные взоры командора и его сопровождающих.

— Спасибо, доктор, — слабо улыбнулась я, постепенно проваливаясь в небытие.

Очнувшись, услышала разговор:

—беспокоить! Напоминаю! Я имею право на внеочередной выбор самочки, если посчитаю, что она мне подхо-

дит! И её мужа тоже забираю! Как вы не понимаете, командор! Земляне — удивительные создания! Мы только выиграем, если поможем им адаптироваться.

— Успокойтесь, доктор! — бархатный голос командора огнём опалил мои нервы. — Выбрали и берите! Куда девать остальных освобождённых, будем решать не мы с вами. Жаль, очень жаль, что тут только пять самочек, — сокрушался он. — Да и то, две из них близки к Грани. И нельзя быть уверенным, что они переживут снятие блока.

— Командор Лойс! — тон доктора стал строго официальным. — Как врач, я вынужден вам заявить — не только у моей подопечной может оказаться муж! Когда они очнутся, я спрошу их об этом. Вы же понимаете, что это значит?! — со значением спросил он.

— Понимаю, доктор Гросс! Если они связаны, то по законам империи наагатов мужья автоматически становятся супругами-консортами. И тот, кто берёт эту женщину в наложницы или в супруги, не имеет права их разлучать.

— Тогда не будем торопиться, командор. Я опрошу всех спасённых от пиратов. И составлю список с характеристиками.

— Буду вам признателен, доктор!

Неприятный командор ушел. Я слышала его чёткие, удаляющиеся шаги.

— Милая нэра, — в голосе доктора звучала мягкая усмешка. — Теперь можно открыть глазки. Встаём! Вста-

ём-встаём! Я помогу вам дойти до санблока. Приведём вас в порядок и уложим в ренегар.

Открыла глаза и прислушалась к своим ощущениям. Чувствовала я себя довольно сносно.

Посему всё сделала быстро. Надев просторную чистую рубаху, вернулась в кабинет, держа под мышкой свёрток с одеждой и обувью.

— Вы готовы?! — прозвучало удивлённо. Словно врач не ожидал, что я в состоянии быстро справиться. Он оторвался от изучения информации на шести мониторах. — Давайте ваши вещи. Я их сохраню. Времени у нас с вами действительно немного. Не будем его терять. Тем более что мне уже надо ввести языковой адаптер вашим соотечественникам, а вас начинать лечить. Идёмте!

Пройдя в соседний кабинет, остановилась у огромной платформы, на которую, казалось, можно было слона уложить.

— Ничего не бойтесь. Чтобы было легче, спрашивайте меня о том, что вас пугает или удивляет. Раздевайтесь! И ложитесь на спину.

Стесняясь своего немолодого тела, стянула ставшую такой любимой рубаху и неловко вскарабкалась на платформу.

— Д-доктор... — зубы помимо воли начали «отбивать чётку». — П-п-почему платформа такая большая?

— О! Это практически стационарный ренегар с расширенным набором функций. Сюда можно уложить наагата в

боевой трансформации. Вас знобит?

— Да... немного...

— Это от нервов и ложного стеснения. Все женщины заботятся о том, чтобы хорошо выглядеть. Вы стесняетесь своего тела сейчас. Доверьтесь мне. Мы с вами поработаем над вашим здоровьем, и тело станет прекрасным. Вот это надо взять в ротик!

Мне протянули прозрачную пластиковую «лепёшечку» с дырочками.

— Вы позволите вас зафиксировать?

— Д-д-да... — логично было согласиться.

— Прекрасно. Мне досталась послушная и рассудительная пациентка.

Упругие ленты плотно прижали меня к тёплому ложу.

— Теперь мы начнём? — Доктор предвкушающе потёр руки и облизнулся раздвоенной лентой языка... милого розового цвета.

От подобного «сюрприза» я вздрогнула.

— Не пугайтесь! У всех наагатов в момент проявления сильных эмоций появляется такой вот язычок! Теперь вы заснёте, чтобы проснуться со здоровым сердцем и красивым телом!

Прозрачный купол плавно опустился, отгораживая меня от нового мира.

«Господи, что нас ждет впереди?!»

2. Часть вторая

Мне снились кошмары, а я никак не могла проснуться.

Причём кошмары были очень реалистичными.

Снова мы ехали в плотном, густом тумане... Который начинал светиться... Из клубов светящегося тумана выскальзывали какие-то страшные существа, которые охотились на нас, заблудившихся в тумане... Они ловили нас паутиной сетью, выскакивали и хватали щупальцами, чтобы вонзить в грудь острые когти и зубы. Вырваться из смертельной хватки было невозможно... Оставалось только биться в стальных захватах, крича от боли...

Внезапно даже для себя самой открыв глаза, в ужасе осмотрелась.

«Фуууххх... это всё-таки сон!»

Я лежала на той же платформе. Колпак был поднят. Но фиксаторы ещё удерживали тело.

— Милосердных Звёзд! — в «операционную», как я начала называть про себя эту комнату, ворвался довольный доктор Гросс. — Вижу-вижу. Вы проснулись! Прекрасно выглядите! А вы у нас трусишка и мрачная фантазёрка! Такое напридумывали, что едва не погибли... — тут врач запнулся на секунду, а потом, как ни в чём не бывало, продолжил. — От страха!

— Доктор... — говорить было сложно. Словно я очень

долго этого не делала. — Я долго тут лежу? Что со мной? Что с мужем?!

— Лежите почти две декады. И с вами теперь всё хорошо. Спешу предупредить ваши распросы — языковой адаптер благополучно прижился у всех ваших земляков. Они прекрасно себя чувствуют, и мы все ждали только вашего выздоровления. Вставайте. В санблок. И заново знакомиться с земляками и новым миром, в котором будете жить!

Доктор отправил мне в помощь бионика, почти неотличимого от обычного человека, и умчался по делам.

Лишь намного позже я узнала о том, что жива только благодаря доктору Гроссу. У меня всё же не выдержало сердце. И доктор использовал все свои связи, чтобы заказать срочное выращивание и доставку органа из какой-то Торговой Федерации. Для этого он потратил все свои сбережения. Он боролся за мою жизнь и победил! Но об этом я, к моему глубокому сожалению, узнала слишком поздно.

А пока привела себя в порядок, надела чистое бельё на автомате, не обратив внимание на размер, и облачилась с помощью бионика в белый комбинезон с алыми вставками. Биоробот помог мне и с волосами. Высушил и расчесал.

Заколов заметно отросшие волосы земной заколкой, вышла в ренегарную. Откуда меня тот же бионик сопровождал в Святая Святых — кабинет доктора Гросса.

— Оперативно! — врач сверкнул зубами. — Вы у меня просто умница. Присядьте! И запоминайте! Вы теперь при-

надлежите мне. Тихо! Вопросы потом. У нас мало времени. Итак! Вы принадлежите мне! По нашим законам я имею право выбрать приглянувшуюся самочку. И я согласен взять вас в жены или наложницы, даже зная о том, что вместе с вами беру и вашего мужа, который станет мужем-консортом. Но! Для прохождения обряда вы должны принять моё предложение. Вас будут провоцировать. Но... если хотите быть свободной женщиной, то должны настоять на том, что я вам приглянулся и другую кандидатуру не желаете рассматривать. Вы меня поняли?

Времени на обдумывание не было. Решать нужно было сейчас. Видимо, выбирать придется всё равно. Так лучше уж милый доктор. Он уже проявил себя с хорошей стороны. Собравшись, ответила:

— Да, доктор. Я сделаю именно так, как вы говорите. Не сомневайтесь во мне. Я соглашусь с вашим выбором.

— Прекрасно. Я рад, что не ошибся в вас. Сразу предупрежу — с вашим супругом могут возникнуть некоторые трудности. Хотя я постарался как можно дипломатичнее с ним переговорить. Но для него то, что вы будете иметь, хоть и чисто гипотетически, двух супругов, было шоком и ударом по мужскому самолюбию. Он даже отказался приходить к вам в ренегационный отсек. Держите себя в руках. Будьте доброжелательной, но непреклонной. А с вашим супругом мы потом поговорим... после церемонии... Договорились?!

— Да, доктор, — кивнула и даже попыталась улыбнуться.

Новости о муже неприятно задели. Я ещё никого не выбирала, а он уже не пришёл проведать меня в больнице... ну, то есть в ренегационном отсеке.

— Прекрасно! Идёмте! Все ждут только нас! — довольный доктор поднялся и протянул мне руку.

Старательно держа лицо, вышла вслед за врачом из медотсека.

Тогда я даже не подозревала — мои душевные страдания впереди. И тот Гордиев узел отношений, что много лет будет причинять мне неприятности и проблемы, даже беды, завяжется именно сегодня.

Недолго поплутав по лабиринту переходов, световых лифтов и пандусов, дошли до довольно просторной площадки, на которую выходило пять дверей.

Если по пути мы почти не встречали экипаж корабля, то тут собралась, на мой неискушённый взгляд, большая его часть.

При нашем приближении разговоры стихли.

По-пионерски держась за руки, мы вошли в центральные двери. За которыми оказался зал, полностью заполненный. На невысоком подиуме расположились семь мужчин в чёрной форме.

В первом ряду, все как один одетые в белые с алым комбинезоны, сидели мои соотечественники. Но, как ни стран-

но, именно от них в мою сторону был направлен основной негатив. Муж так вообще принципиально отвернулся в противоположную сторону. Стало так горько от незаслуженной обиды! Я ведь не собираюсь ему изменять! Как он не понимает!?

Доктор заботливо усадил меня на крайнее свободное кресло и стал рядом. Всем видом показывая мою к нему принадлежность.

— Что ж.... — сидящий во главе стола пожилой мужчина встал со своего места и одним жестом остановил гул голосов. — Все освобождённые пленники здесь. Все они ознакомлены с законами нашей Империи. Начинаем процедуру выбора. После которой перейдём в регистрационный зал.

Процедура началась. И была она, мягко говоря, не очень красивой. В той её части, которая касалась мужчин, всё прошло спокойно и по-армейски быстро. А вот когда перешли к парам... Уже с первой пары стало понятно — пока дело дойдёт до меня, я сгорю от стыда за моих соотечественниц!

— Я хочу отказаться от мужа! — тут же заявила милая русая женщина. Супругом которой оказался тот самый нагловатый мужчина, который подходил к нам на Земле. — Я юрист! И хорошо изучила ваши законы о семье! По сути он мне сейчас никто! И, насколько я понимаю, без этого... придатка... у меня будет более широкий выбор достойных партнёров!

— Нэра, вы уверены в своём решении? — мягко уточнил

председатель комиссии.

— Ты кого придатком назвала, дура?! — взвился оплётанный женой мужик. — Когда я тебя в Москву из Мурзандии привёз, готова была мне жоп*** лизать! Да ты слаще морковки и красивей автобуса ничего и не видела! Нищевродка!

— А вот сейчас посмотрим, кто из нас нищевродом будет! — не уступила уже бывшему супругу дамочка. — Что тебя ждёт — неизвестно! А я могу выбрать достойного мужа!

— Мразь!

— На себя посмотри!

— Нэры! — рывкнул председатель. — Напоминаю! Ведите себя прилично! Уважайте присутствующих! Особенно это касается вас, нэр Матвеев.

Бесшумно матерясь про себя, отставной муж плюхнулся в кресло.

— Итак, есть ли в этом зале желающие принять на себя ответственность за нэру Матвееву?!

Сразу семь мужчин вышли к подиуму.

— Нэра Матвеева, здесь и сейчас вы должны выбрать из претендентов того, с кем пройдёте регистрацию. НО! Помните, что сначала выбираете вы, а потом уже ваш избранник объявляет о том, кем вы для него будете. Изменить ничего не удастся.

— Да, — самоуверенная молодая женщина, ни секунды не сомневаясь, указала пальчиком на высокого, красивого какой-то хищной красотой мужчину.

Тот, тоже не сомневаясь ни мгновения, подошёл, взял женщину за руку и объявил:

— Я беру её себе! Она ни в чём не будет знать отказа. И будет украшением моего гарема!

Его слова, спокойно воспринятые большинством местных жителей, вызвали бурю протестов у наших соотечественников. А что уж говорить о дамочке, обманутой в своих самых радужных надеждах!

Радовался только отвергнутый муж:

— Что?! Съела?! Будешь теперь пятой грелкой по графику! Дрянь! Поделом тебе!

Молодая женщина, рыдая, пыталась вырвать руку у теперь уже её господина. Сыпала проклятиями. Грозилась страшными карами. На что наагат просто ухмылялся.

— Мне нравится такой бурный темперамент! — заявил он через время и уволок брыкающуюся женщину из зала.

Выждав несколько минут и дав всем немного успокоиться, председатель вызвал следующую пару.

В этой паре, определённо, уже успели переосмыслить приоритеты на предыдущем плачевном примере. Переглянувшись с мужем, женщина твёрдо решила:

— Мы с мужем намерены остаться супругами. Этот мир нам пока ещё незнаком. И всегда хорошо, когда рядом есть тот, кого ты знаешь. Плохие и хорошие стороны.

— Похвально, — уголком рта улыбнулся председатель. — Приятно видеть разумный подход. Вы ведь тоже намерева-

лись отказаться друг от друга?

— Да, — одновременно и неожиданно правдиво ответили они.

— Но то, что вы увидели, заставило вас пересмотреть решение?

— Да!

— Что ж... Есть в этом зале те, кто намерен после корректировки решения нэры Белокуровой всё же претендовать на её руку?

К подиуму подошли два офицера.

— Кого из них вы выбираете?

Только обворожительная шатенка закусил губку, нерешительно переводя взгляд с одного мужчины на другого.

— Ра-командор, — вдруг обратился к председателю брачной комиссии один из офицеров. — Разрешите озвучить просьбу?

— Говори.

— Мы с Элтом друзья. И хотим и далее быть вместе. Но уже как побратимы. Выбирая одного из нас, нэра Белокурова выберет сразу двоих.

У бедной шатенки глаза стали «квадратными». Однако, пошептавшись с мужем, она кивнула головой:

— Мы согласны с вашим предложением.

— В таком случае, мы с Элтом берём в супруги нэру Белокурову и принимаем в семью нэра Белокурова мужем-консортом.

— Да будет так! — резюмировал председатель.

Весьма довольные друг другом, члены новой ячейки общества удалились регистрировать брак.

Третья пара, насмотревшись на всё, мудро последовала примеру господ Белокуровых. И спокойно приняла предложение ещё двух друзей.

— Ну, а теперь послушаем вас, милая нэра, — ласково, как к ребёнку, обратился ко мне Ра-командор.

— Мы с мужем выбрали доктора Гросса, — мучительно краснея, сообщила я.

— Говори за себя! — вдруг вспыхнул муж.

А у меня от обиды и от того, что всегда такой рассудительный и не агрессивный человек не хочет понимать реалий нового мира, просто ступор настал.

Я молчала, пытаясь не заплакать, понимая, что любое моё слово сейчас будет воспринято мужем в штыки. Я не желала при всех устраивать ссору и не знала, что делать дальше.

— Гм... Насколько я понимаю, нэра Артемьева только что вышла из ренегара? А до этого подверглась очень тяжёлой операции? И ей категорически противопоказаны отрицательные эмоции? — взял в свои руки процесс бракосочетания Ра-командор. — Это так, доктор Гросс?!

— Так точно, Ра-командор!

— Вы сразу после освобождения людей решили претендовать на нэру Артемьеву? Зная о её практически смертельной болезни и о том, что она не откажется от мужа?

— Именно так!

— Похвально, доктор Гросс. Но, тем не менее, согласно букве закона, я должен спросить — есть ли в этом зале ещё претенденты на руку очаровательной нэры Артемьевой?!

К моему ужасу, претенденты нашлись!

Один из них встал из-за стола, где сидел рядом с Ра-командором.

А вторым... вторым оказался командор Лойс!

Со свитой подчинённых он лениво и словно бы нехотя подошёл к возвышающейся платформе.

Зал охнул...

Один Ра-командор остался спокоен, как скала.

— Обоснуйте, зачем вам нужна ещё одна женщина, командор Лойс?! — брови председателя брачной комиссии су-рово сдвинулись.

— Согласно поправке к Закону о Семье претендент, хоть и отвергнутый, в дальнейшем может снова просить рассмотреть его кандидатуру.

— Зачем она вам, командор?! — не выдержал доктор Гросс.

— Она? Не знаю... Она забавная,— Лойс откровенно глумился надо мной.

— Интересный ответ... — процедил Ра-командор.

3. Часть третья

— При всём уважении к вам лично и к процедуре Выбора в частности, именно так и есть. Мне нравится сам Выбор. Тут такие вкусные эмоции... — брюнетистый гад пошло облизнулся.

— Я услышал вас, командор Лойс. Теперь мы должны выслушать командора Эйхарда, — судя по теплу, появившемуся в голосе сурового Ра-командора, это был его друг.

— Мне уже много лет. И я всю жизнь честно отслужил, защищая Империю. На Выборах был положенные три раза в молодости. Но, как мы все понимаем, ни тогда, ни тем более сейчас ни одна нэра и не подумает связать себя узами брака с таким, как я. Я априори имею приоритетное право выбора. И прошу нэру Артемьеву рассмотреть и меня в качестве супруга.

Несколько шокированная столь прямолинейным ответом, больше похожим на завуалированную мольбу одинокого сурового офицера, подняла глаза на врача. Тот отчетливо закрыл-открыл глаза, мягко мне улыбнувшись.

«Доктор не против! — обрадовалась я. — А муж?»

А муж не просто был против. Он ухитрился, сидя боком, развернуться так, чтобы быть ко мне спиной. Глупо и по-детски. Закрыл глаза — нет проблемы. Но решение принимать надо!

— Нэра?! — напомнил о себе Ра-командор. — Ваше решение.

Глубоко вздохнув, вцепилась мокрыми от волнения пальцами в надёжную руку врача и выпалила:

— Я выбираю доктора Гросса и командора Эйхарда!

— Зафиксировано! — с видимым облегчением сообщил довольный Ра-командор. — Поздравляю, дружище! — они с Эйхардом по-дружески обнялись, похлопывая друг друга по плечам. — Это был последний шанс, и он тебе выпал! Всем пройти на регистрацию брака.

Когда мы выходили из зала, оставляя там ну очень злого командора Лойса, муж процедил сквозь зубы:

— Ты когда озабоченной такой стала?! Что ж сплеховала? Надо было всех брать!

— Саша! — дёрнулась было к мужу, но он отшатнулся от меня, как от заразной.

— Не Саша! Александр Сергеевич! И на «вы», пожалуйста! Несмотря на все эти инопланетные заморочки, ты для меня более не жена!

— Нэр Артемьев, позже, когда вы немного успокоитесь и будете в состоянии адекватно воспринимать информацию, мы с вами поговорим на эту тему. А пока не стоит столь явно проявлять неприязнь к вашей супруге. Даю слово офицера, ни к кому из нас она как к мужчине не относится! И мы не будем посягать на неё. Пока! Но ухаживать за очаровательной супругой и заботиться о ней будем! Это наше право! —

приструнил мужа командор Эйхард.

Слушая тихий разговор, изо всех сил старалась держать себя в руках.

Но неприятности ещё даже не начинались!

Всё это было даже не цветочками, а так себе ... бутончиками.

Сопровождаемые Высоким Собранием, перешли из одного зала в другой.

А там...

В общем, тоже весело.

Госпожа Матвеева так разошлась, что её никак не могли уговорить. Она, как фурия, набрасывалась на любого, кто осмеливался сделать к ней хоть шаг. Царапалась, кусалась, визжала злобной пилорамой. Её как бы господин откровенно наслаждался ситуацией.

Три семьи, уже прошедшие регистрацию, стояли в стороне и, судя по их лицам, отчаянно хотели уйти отсюда как можно скорее.

— Она обезумела... — тихо прошептала я врачу. — Неужели нет возможности её успокоить?

— Её господин не позволит, — так же тихо ответил доктор. — А при всех наказать её так, как ему нравится, он не может. Не в первый день Обретения! Даже его не поймут.

— Он садист?

— Да. Сам любит причинять боль. И любит, чтобы при-

чиняли боль ему. Но таких наагатов не так много. К сожалению, в основном все они Высокородные, и приструнить их крайне сложно. Эта самочка выбрала себе не самую лучшую жизнь. Да, он очень богат. Может подарить буквально всё — планету, корабль, рабов и что там ещё женщинам нравится... Но за всё нужно платить исполнением желаний господина. А он в своих желаниях себя не ограничивает.

— У нас, на Земле, тоже такие есть, — кивнула я.

— В плохом мы с вами похожи, а жизнь покажет, насколько совпадаем в хорошем. Идёмте. Нужно успеть пройти церемонию, пока нэр Аваш делает вид, что всё идёт по его плану.

Подойдя к довольно высокой платформе, остановилась в нерешительности. На глазах у всех корячиться, залезая туда, не очень хотелось. А попросить помощи не давало самолюбие.

Но мужчины этого мира показали себя с самой лучшей стороны.

— Позвольте, нэра, вам помочь? — сзади оказался нэр Эйхард.

— Да.

Миг полёта, и я встала на эту самую платформу. И все трое мужчин рядом.

Вместе положили руки на верх усечённой пирамиды, расположенной на середине платформы. Нас накрыло куполом. Воздух вокруг заискрился от разрядов...

Укол в ладонь. Несколько неприятных минут, и купол поднялся.

— Ваши данные зафиксированы в центре Семьи. Имя нового рода отныне Эйхард! — сообщил официальным тоном механический голос.

С платформы меня снял тот же Эйхард.

«Надо потом будет узнать его имя!» — здраво подумала.

Но это потом. А пока нас окружили люди, то есть, наагаты, поздравляя боевых друзей с радостным событием. Прихватив с собой уже окольцованные перед нами семьи, вместе направились праздновать.

— Вы бы хоть кольца обручальные подготовили, раз навязались, — буркнул раздражённый Саша, когда доктор Гросс предложил ему называть их как побратимов — по именам.

— Простите, нэр. Это наш промах, — командор Эйхард умел признавать свои ошибки. — Оправданием может служить лишь то, что наагаты надевают избранникам брачные браслеты.

— Что, мне тоже наденете?! — зло зыркнул на невозмутимого офицера Александр.

— Да. Но сейчас обойдёмся ювелирными изделиями. Брачные, как бы нам этого не хотелось, изготовить не успеваем.

— А что так?! Дорого? Денег жалко?! — не успокаивался муж.

Мне было стыдно за него, но я помалкивала, понимая, по-

чему он так вызывая себя ведёт.

— Нет. Наагату ничего не жаль для семьи, супруги и побратимов.

— Тогда в чём дело?!

— Видите ли, — слово взял доктор Гросс, — брачные браслеты выращиваются из стволовых клеток всех супругов. А это самое малое полгода.

— Ёпть... — ругнулся удивлённый Артемьев. — Ладно. Уговорили. Так как там вас зовут? Меня Александр. Для родных Саша.

— Меня зовите Арри, — улыбнулся врач.

— Меня Уно, — представился Эйхард.

— А меня Валя, — чувствуя себя неловко под неприязненным взглядом Саши, пролепетала я.

Нет, а что такого крамольного в банальной вежливости?! Можно подумать, это был мой тонкий план по переезду в новый мир и обретению гарема мужей! Я что, для того чтобы Саша меня простил, хамить направо и налево должна? И вообще, за что ему меня прощать? За то, что сам себя накрутил и со мной себя некрасиво повёл? Вот и сейчас...

Мы пришли в празднично убранную, наверное, столовую. Семейных разместили кучно. Но у каждой семьи был свой столик. Так Александр и тут нашел возможность меня уколоть. Дождался, когда Уно поухаживает, помогая сесть за стол, и принципиально уселся через стул от меня. Поведение мужа обижало всё больше. Где мужская поддержка? Забота?

Мы оба оказались в незнакомом мире, где играют по другим правилам. И стоять должны плечом к плечу, а не вот этот цирк, что устраивает великовозрастный «мальчик».

Торжественный ужин, посвященный бракосочетанию, начали с торжественного «обраслечивания». Семьи вставляли и под бурные аплодисменты надевали браслеты. Когда дошла очередь до нас, Уно надел мне на запястье широкий браслет, прихотливо украшенный резьбой по металлу и искрящимися алыми камнями. Потом протянул шкатулку, где лежало ещё три браслета. С одинаковым рисунком. Только камней там было лишь три. Когда я первым надела браслет Эйхарду, зал взорвался поздравлениями. Значит, хороший он чел... то есть, наагат. Если подчинённые его уважают. Доктор Гросс сиял, как солнышко. И совсем не казался серым и невзрачным. Только Саша с самым мрачным выражением лица буквально ткнул мне под нос руку. Мило улыбаясь, во всяком случае, я надеялась, что выгляжу мило, «обраслетила» и законного супруга.

Потом был пир на весь мир! То есть, на все экипажи эскадры. Из-за того, что столовая не могла вместить всех желающих поздравить Обретённых, нас поздравляли в несколько этапов. Всем подарили кучу подарков. От сувениров до конкретных подарков. Не оставили и одиноких землян. Мужчин утащили из столовой, как я понимаю, брататься и праздновать на других крейсерах.

— Доктор Гросс, ой... Арри, а экипажи так рады — поче-

му? — обратилась я к довольному врачу.

— Как же, для любого наагата Обретение — это праздник! А Обретение у офицеров Службы охранения внешних секторов — это двойной праздник. Парни рады за нас. Лишь один из двадцати военных рано или поздно проходит через Обретение. А у других этого не будет никогда.

— Не грустите, Вааля, — Уно тоже решил меня подбодрить. — У меня есть предложение. Давайте перелетим на мой крейсер? Парни будут рады и благодарны за то, что в такой значимый день мы будем с ними.

По привычке посмотрела на Сашу, ища одобрения. Но муж преувеличенно заинтересовался чем-то в тарелке.

— Вааля...? — напомнил о себе Эйхард.

— Буду рада разделить нашу радость с парнями! — разлилась я.

— А мне тоже надо лететь с вами? Или я могу спокойно отдохнуть тут от всего?! — начал ерепениться Александр.

— Лететь надо всей семьёй. Никто не поймёт, если вы останетесь здесь. К тому же жить мы будем пока на моем крейсере. В моей каюте. Простите, там скромно. Но места достаточно для всех нас, — пресёк возможный саботаж Уно.

С военной решительностью он встал и сообщил:

— Наша семья благодарит вас всех за то, что разделили с нами радость Обретения. Просим понять нас и отпустить на мой крейсер. Нэра Вааля устала и ещё не пришла в себя после тяжёлой болезни. Ну и будем решать бытовые вопросы.

Нас снова поздравили, и мы, сопровождаемые, как я понимаю, нашим экипажем, отправились «домой».

Слушая общение Уно и Арри с бойцами, невольно радовалась, что за меня меня выбрали. Хорошие мужики достались нашей семье!

А вот Саша совсем не радовал. Даже напрячься и «выдать» хотя бы нейтральное выражение лица не собирался. Так и шёл, тихонько брюзжа что-то под нос. И активно игнорируя меня.

Пока, не торопясь, шли к месту, где стояли шатлы, я почувствовала себя неважно. Это мягко говоря. В голове зашумело, немного «поплыло» перед глазами, и стал неприятно тянуть левый бок.

Первым заметил симптомы, естественно, врач.

— Что с вами, Вааля? Где болит? Дышать трудно? Нормально? Ну это уже хорошо! Уно, — Эйхард тут же возник рядом. — Мы не летим к тебе. У нашей жены проблемы. Мы идём в медблок. Быстро!

В госпиталь меня домчали «с ветерком».

И снова усыпили, аккуратно водрузив в середину ренегара.

И тут снова отличился земной супруг:

— Арри, ну чего ты так всполошился?! — Александр выпил какой-то местный алкоголь, и его понесло. — Она просто хочет мне досадить и вас подмять! Никогда не замечал, что моя жена — стерва и манипуляторша.

— Сашшша, я заменил ей сердце на выращенное! — впервые я видела, как вспыхнул доктор. — Она ещё не совсем оправилась. Я же тебе говорил, ей нужен покой и положительные эмоции.

— Ой, да ла-а-адно нагнетать!

Нет, не зря Саша не любил пить алкоголь. Из него сразу начинало лезть то, чего он по-трезвому стеснялся.

— Я говорю, как есть. Уно, уведи нашего ... — через паузу доктор продолжил, — ... побратима к себе на крейсер. Уложи спать. А сам прилетай. Ты нам нужен!

4. Часть четвертая

Месяц спустя

«Вот и закончился мой медовый месяц», — усмехнулась я, сладко потягиваясь и не торопясь открывать глаза.

Что можно сказать ? Мне исключительно повезло!

Супруги достались настолько заботливые, что иногда чувствовала себя произведением искусства. Даже Саша стал поспокойнее.

Рассмеялась мысленно.

«Медовый месяц без секса! Скажи кому, не поверят!» — снова усмехнулась я.

Да, в нашей семье всё было хорошо, кроме супружеских обязанностей.

Саша в этом плане меня игнорировал. Каждый вечер изобретал причины, по которым ему ну никак нельзя было оставаться со мной наедине.

Арри осторожничал сам и сдерживал порывистого Уно. Как авторитетное светило в области медицины, из отношений между мужчинами и женщиной он разрешил лишь необременительные ухаживания, комплименты, прогулки по крейсеру и оранжерее.

Земляков у нас забрал проходящий мимо торговый караван. Одних он отвезёт в Торговую Федерацию, которую считали неким Теневым государством, состоящим из пиратов,

психов-учёных и маргинальных элементов. Другие пожела-
ли осесть на аграрной планете. Третьи нацелились на плане-
ту-столицу. И лишь один — офицер — остался на крейсе-
ре и принёс присягу Империи. Всем вынужденным пересе-
ленцам выдали подъёмные и приписали по домику на Аль-
маграсе. Семейным же не выдали ничего. Объяснялось это
просто: выбрали супругов по своей воле — нечего хныкать!

Вот мы и не хныкали.

Я никогда не была меркантильной. Александр тоже не
убивался по красивой жизни. Уно и Арри также не делали
из богатства культа.

Как-то в первые дни семейной жизни я попыталась по-
нять, на что мы живем сейчас и собираемся жить впослед-
ствии.

Но эти два змея так ловко сменили тему разговора, что я
даже этого не поняла.

Правда, потом всё же объяснили. Это было самое корот-
кое объяснение в моей жизни:

— У нас есть средства и дома, у Уно на планете-столице и
ещё в одном месте. Набирайся сил. Через три месяца поедem
знакомиться с домом.

Что-то такое-эдакое доктор со мной всё же сделал. Не
знаю... то ли снятие пресловутого блока послужило тому
причиной, но я начала стройнеть. Кожа стала ровной, мор-
щинки и пятнышки исчезли. Седина также, постепенно,
уступала напору инопланетных технологий.

Я наивно рассчитывала на то, что муж всё же оттаает. Но он всё сильнее отдалялся от меня, и ничего с этим поделать не удавалось. С остальными разумными Саша был интересным собеседником, умным технарём, своим парнем. Кстати, он сам нашёл себе работу в инженерно-технической службе. Пока что много учился и даже получил первую «инопланетную» зарплату. Которую тут же потратил на «обмыв». Я не возражала. Просто решила подождать, пока он адаптируется, и тогда спокойно можно будет поговорить.

У Саши появились друзья.

Мне не очень нравилось, что они все любили покурить фэйк — этакий аналог земного табака. Но со слабо наркотическими свойствами. По этому поводу я прицепилась к доктору. Тот явно не хотел вносить раздор в наши и так никакие отношения, и обтекаемо пояснил, что пока рано волноваться.

— Саше надо дать время.... Он и так молодцом держится. И эти как бы друзья ему нужны для самодостаточности.

Выслушав доктора, согласилась. Надо так надо...

Сама я ходила хвостиком по очереди то за Уно, то за Арри.

Доктор меня натаскивал по своей сфере знаний. Охотно учил использовать медицинские приборы, говоря, что лишние умелые руки всегда нужны.

Эйхард же учил пилотировать челнок, вести огонь на поражение и разбираться в оружии. В этом очень помогали тре-

нажёры и так называемые нейро-корректировщики. Помогаящие усвоить большой поток информации.

Не скажу, что сразу всё получалось, но успехи были налицо и главное — и я, и мои наставники были довольны друг другом.

Я была счастлива. Почти.

Будущее виделось в самых радужных красках.

То, что мы, фактически, пограничный отряд, постоянно находящийся на линии огня, я поняла позже.

Итак...

Проснувшись в прекрасном настроении и капельку повалявшись в уютной постельке, решила вставать. Хорошего по-маленьку.

Проведя необходимые процедуры и одевшись в белый с алым комбинезон, собралась уже идти в столовую. Чтобы потом перелететь на головной фрегат к Арри.

Как вдруг вой корабельной системы оповещения заставил подпрыгнуть на месте.

— Внимание! Боестолкновение! Код опасности красный! Всем членам экипажа занять свои места согласно боевому распорядку.

У меня на запястье завибрировал коммуникатор.

Нажала приём, и на развернувшемся галюэкрane возникли оба инопланетных мужа.

— Вааля! Ты не успеваешь перелететь от Уно! — обеспокоенно сообщил доктор.

— Беги в транспортный отсек! Там тебе помогут надеть скафандр максимальной защиты. Там же стоит учебный челнок. Если всё будет плохо — улетай к Арри! — подхватил серьёзный Уно. — Коды запуска и доступа ты знаешь! Береги себя, милая!

— Уно! Но почему?! — я искренне не понимала его тревоги. Но верила ему абсолютно.

— Свет мой, я командир атакующего крейсера. И сейчас у нас очень серьёзный противник. Спасай себя! Если я буду знать, что ты в безопасности, то выкручусь из любой передряги! Обещаешь?!

— Обещаю! — я уже вышла из каюты и бежала в транспортный отсек. — Я тебе не говорила... Ты и Арри... вы удивительные мужчины! И я ни секунды не пожалела о том, что стала вашей супругой. Горюю сейчас только об одном — мы так и не стали супругами в полном смысле этого слова.

От моих слов просияли оба.

— Я самый счастливый муж! — сообщил мне Уно. — Береги себя. Жди нас. И всё будет хорошо!

Доктор же просто ласково улыбался.

— Жду. Люблю вас! Конец связи!

Дальше говорить было сложно.

Экипаж организованно занимал свои места.

В транспортном отсеке пожилой наагат надел на меня неудобный скафандр, пояснив, что в нём прямо сейчас можно выходить в открытый космос. Усадил на трап учебного

челнока, который я по привычке называла «своим», и занялся своими прямыми обязанностями.

Минут пять я поскучала, рассматривая, как команды штурмовиков занимают шатлы, что один за другим вылетали на бой.

Скоро отсек опустел. Остались только три слабо вооружённых челнока.

А потом крейсер основательно тряхнуло. И ещё. И ещё раз!

Яркий свет в отсеке сменился на мигающее аварийное освещение. Тревожное.

— Ты что тут сидишь?! — ко мне подбежал тот самый пожилой наагат в таком же скафандре, как и у меня. — Живо в челнок!

И буквально за руку втащил меня внутрь, заdraивая люк.

— Что вы делаете?! — возмутилась я. — Я буду мужей ждать!

— Командор Эйхард приказал мне завести вас в челнок и тут ждать окончания боя. С запущенными двигателями.

— Но Уно! И Саша...

— Ваш муж-консорт при крушении будет эвакуироваться в индивидуальной спас-капсуле. Как и остальные техники. У командиров рядом с рубкой тоже есть такие капсулы.

Ответ меня если и успокоил, то немного.

Присела в кресло, даже не замечая, что это кресло первого пилота. Вздрагивая каждый раз, когда вздрагивал крейсер.

А это случалось всё чаще и чаще.

Замерев от страха, я отстранённо заметила, что трясёт нас уже непрерывно. Свет в отсеке стал сине-алым.

— Нэра Эйхард! — я вздрогнула от окрика наагата. — Выводите челнок! Выполняйте приказ командора! Максимально допустимая скорость. Сразу!

Трясущимися руками перевела рычаг управления.

Всё же Уно здорово меня поднатаскал! Тело на автомате выполняло все действия. Часть мозга вошла в режим автономного существования и стала центром управления машиной.

Мы вылетели в АД!

Вокруг нашего крейсера парили остовы как минимум шести кораблей гораздо большего размера. Разлетевшиеся в пространстве горящие куски, проносящиеся мимо них шатлы и дроны, стремящиеся уничтожить противника.

Загнав подальше панику и страх за тех, кто стал мне дорог, лавировала в этом огненном месиве, стараясь ни о чём не думать.

«Это экзамен! Экзамен... просто экзамен! От меня зависит жизнь Уно и Саши! Я смогу! Я отличный пилот! Я самый лучший пилот Вселенной!» — как мантру повторяла я.

И в этот момент нам буквально «дали под зад»!

С трудом уворачиваясь от движущихся параллельным курсом вращающихся обломков, не сразу поняла — что это было?!

И только когда более или менее укротила послушную маленькую машинку, позволила себе оглядеться.

Лучше бы я этого не делала!

У нас за спиной горел, распадаясь на части, тяжёлый крейсер «Непокорный». Крейсер моего Уно и Саши! Мой дом!

— Нэра! Не до слёз сейчас! — пожилой наагат, имени которого я не знала, вывел меня из ступора. — Скорее! Выпускайте электромагнитную сеть! Надо собрать капсулы тех, кто сумел эвакуироваться! Скорее! Я за плазменник! А то эти выпердыши сейчас начнут расстреливать беззащитных!

Опомнившись, выбросила ловчую сеть.

«Что это я?! Там же наши парни!» — отвесила себе мысленный подзатыльник.

Собрала, судя по показанию Искина, все отстреленные капсулы.

Натужно воя движками, мотаясь и дёргаясь, огрызаясь смертоносными «плевками» плазмы, челночёрк-трудяга потащил тяжеленный «хвост» в сторону флагмана.

Мы почти уже вошли в зону силового захвата фрегата, как откуда ни возмись перед нами возник подбитый вражеский шатл. И прямой наводкой шарахнул по рубке!

Интуитивно за миллисекунды до удара перевела всю защиту вперёд.

Огонь... Кошмарный удар!

Но я не потеряла сознание!

Пожилой наг тоже! Метким выстрелом, также в упор, уни-

чтожив гада!

«Ну и что мы имеем? Рубка в хлам! Мы живы! Спасибо Уно и скафандрам! О! Мы вошли в захват фрегата! Всё... успели! Теперь можно и паниковать...»

Но паниковать организм гордо отказался.

Вспомогательные службы на фрегате, впрочем, как и на других кораблях, работали безупречно. Нас быстро подтянули к ремонтному тоннелю и затащили в мастерские.

— Ты жива! — оказывается, мы уже в мастерских, и меня обнимает постаревший и совсем серый Арри.

— Да что я! С Уно и Сашей что?!

Доктор посерел ещё больше, хотя казалось, куда уж больше.

— Сашша должен быть в капсуле. Его коммуникатор исправно присылает мне отчёт о его здоровье. Он ранен. Но жив, — врач замолчал, пряча глаза.

Я сама поняла, что он не хотел озвучивать.

«Нашего Уно больше нет! МОЕГО Уно! Умного, сильного, благородного, доброго и заботливого! Нет, я не могу так!»

— Уно... — глядя в упор на ни в чём не повинного доктора, прошептала я. — Как это случилось? Есть шанс?

— Нет, — Арри поднял на меня глаза, полные искренней боли. — Командор Эйхард, старпом и начальник службы безопасности остались одни в рубке и вели огонь, чтобы весь остальной экипаж успел лечь в капсулы. Мы ВИДЕЛИ, как они погибли. В открытом эфире.

— Чем... — я с трудом проглотила горький комок, не замечая, как по лицу текут слёзы. — Чем я могу помочь? И как снять этот скафандр?!

— Много тяжело раненых. Много тех, кто лишился друзей по оружию, и сейчас нуждается в поддержке. Спасибо за мужество и помощь, свет наш! Уно умер счастливым. Ведь ты призналась, что его любишь!

5. Часть пятая

— Я его люблю! И всегда буду помнить!

— О! — прохрипел за спиной такой родной когда-то голос. — А чего ломалась тогда?! Я что, слепой?! Значит правда стала озабоченной! А Уно и правда жаль! Хороший боец и мужик был. И это... ни на какие отношения со мной после этого признания не надейся! Поняла?!

— Я всё поняла, Александр Сергеевич, — отвернувшись от уже совсем бывшего мужа и даже не собираясь ему помогать, потопала вслед за доктором в медотсек.

Горе горем, а парней надо спасать. Ведь не зря Уно до последнего это делал!

В круговерти кровавой суеты боль стала не такой острой. Она закуклилась, затаилась и пока не очень жалила меня.

Я помогала, не замечая времени. Пока меня из странного, полуавтоматического состояния не вырвал голос доктора Гросса:

— Вааля, ты меня слышишь?!

— А?! — подслеповато щурясь, я вернулась в реальность.

— Что-то случилось?!

— Нет. Просто ты на ногах больше суток. Милая, да, у нас горе. Но не забывай, что у тебя сердце пересажено! И адаптация не завершена! И блок снят лишь частично! Ради Уно, ради его любви к тебе береги себя, хорошо?

— Прости... — уткнувшись в перепачканную кровью грудь моего единственного оставшегося мужа, разревелась, давая выход боли и отчаянию. — Спасибо, что у меня есть ты.

— Идём, дорогая. В санблок, поесть и спать.

Одной рукой Арри аккуратно обнимал меня за талию, а второй осторожно гладил по волосам.

— А ты..?! — подняла глаза, рассматривая, как в первый раз, лицо доктора. Пусть он не красавец, но я его и на сотню смазливых мачо не променяю.

— Я не могу. Понимаешь?

— Понимаю. Долг, — кивнула, снова утыкаясь носом в грудь мужа.

— Вот и умничка. RZ тебя проводит, — к нам уже семенил робот-сиделка.

Да... Всё же доктор — он доктор во всём!

Его доводы поняла, когда не смогла дойти до каюты.

Стресс отпускал, делая тело тяжёлым и непослушным. Бетонной плитой навалилась усталость. Болели, мне кажется, все косточки и мышцы. Стало трудно дышать. Левая сторона онемела, пульсируя тягучей болью.

RZ с блеском выполнил поручение. Дотащил до каюты, помыл, высушил и уложил в постель. Спать не давал до тех пор, пока я не выпила горячий концентрированный бульон с кусочками мяса.

Я так и заснула. Полусидя...

Во сне мы долго о чём-то общались с Уно. Я впитывала его лицо, фигуру, стараясь запомнить всё-всё, до морщинки... до волоска... Как описать словами то, что я чувствовала к этому мужественному, строгому, честному и... самому лучшему мужчине?! Боль потери, стыд за то, что так и не дала ему то, чего он так желал, чего заслужил. Любовь и близость желанной женщины.

Потом начались какие-то кошмары... Прекрасные женщины манили Арри и, почему-то, Сашу. Я пыталась остановить супругов, но меня не пускал какой-то барьер. Мои супруги уходили от меня куда-то... Уверена, в смертоносную неизвестность. А их соблазнительницы, оборачиваясь на мгновения, показывали мне свои истинные лица... жуткие, нечеловеческие образины...

Это было ужасно! Но ещё страшнее — понимание своей беспомощности. И невозможность ничего предпринять.

Проснулась от мимолётного прикосновения.

Открыв глаза, поняла, кто это. Арри спал на краю кровати. Видимо, и у «железного» доктора тоже есть предел выносливости.

Не стала будить, помня, как чутко спят врачи. Сползла пониже, собираясь просто подремать. Но снова отключилась. А когда окончательно проснулась, доктора Гросса уже не было.

Зато был RZ.

Неумолимая механическая сиделка провела все назначенные процедуры и только потом, выдав белоснежный комби-

незон, согласилась сопроводить к Арри.

По пути всё ещё под впечатлением сна думала о том, что не только Александра я не знаю совсем. Но и себя! Как-то спокойно я приняла многомужество... вот... теперь горюю, что один из супругов оказался настолько заботлив, тактичен и деликатен, что не довелось нам с ним познать близость и раскрыть отношения полностью... И доктор Гросс... странно, почему он мне сначала показался невзрачным... серым... Он такой...

Зажмурилась, пытаюсь сформулировать ассоциации, вызываемые врачом. Он такой же, как и Уно! В самом лучшем смысле. Заботливый, умный, ненадоедливый... И тепло в его глазах... Такого не сыграть. Да и смысла нет. И вот тут у меня дилемма — как дать понять Арри, что он мне тоже нравится?! Не будет ли это предательством по отношению к Уно?!

М-да... надо намекнуть, но не сегодня.

Доктор встретил привычно тёплой улыбкой. Но...

— Арри, какие у нас ещё неприятности?! — глядя в серые глаза, спросила я как можно беззаботнее.

— Ты позволишь мне говорить прямо?

— Не только позволю, но и настаиваю! — взяв супруга под ручку, потащила в его кабинет.

— Говори. Я ко всему готова.

— Присядь... — заботливый почти муж усадил меня в кресло и сам присел рядом на корточки.

Глядя прямо в глаза, начал:

— Понимаешь, неприятностей у нас несколько. Первая и самая большая — гибель командора Эйхарда. Вернее, это беда, горе... Пока он был старшим мужем, никто не смел и в мыслях навредить его Обретённой и побратимам. Знаешь ли, с Ра-командором никто в здравом уме тягаться не станет. А они были друзьями... Сейчас мы выдвигаемся к планете-столице. Не долетая до неё, остановимся и встанем на ремонт и пополнение. Потом награждение отличившихся. Кстати, ты тоже в списках! После награждения отпуск. На три декады.

Арри замолчал, осторожно поглаживая мою руку.

— И тут начинаются неприятности... Я не знаю, как пройдёт твоё вступление в права наследования. У Уно дом на Альмаграсе, дом на Оа. Счета, флаеры и жадные племянники Эйхарда. Которым ты как кость в горле. Они уже привыкли считать всё это своим. Мы можем сначала остановиться у меня... Но это вторая неприятность. У меня почти ничего нет, — доктор прямо посмотрел мне в глаза. — Понимаешь, если ты согласишься остановиться у меня, то будь готова к тому, что это будет казённый домик в Военной Академии. На факультете медицины. Его за мной закрепили пожизненно. Там только две комнаты, ванная и кухня. И немного моих вещей.

— И что? Неужели ты считаешь, что я буду стыдиться того, что у тебя нет дворцов? Тогда, рассуждая логически, и ты должен стыдиться меня. Старую, большую, толстую тётку, у

которой ни гроша нет.

— Не смей так о себе говорить! — возмутился муж, — Ты немного окрепнешь, и я сниму блок. Но и такая, как есть, ты невероятно притягательна. К тебе тянется душа! С тобой тепло. Скоро организм адаптируется к новому сердцу, и ты забудешь слово "больная"! А по поводу «толстой». Я не люблю худышек. Прости, если тебя это оскорбит! Теперь о деньгах. Это супруг ОБЯЗАН обеспечивать семью. И я постараюсь сделать всё, что в моих силах, чтобы постепенно обустроить достойный быт нашей семьи. И тут у нас возникает ещё одна проблема...

— Александр?!

— Да.

— Что он ещё придумал?!

— Он собирается после награждения вместе с теми наагатами, с которыми сблизился в последнее время, улететь на какую-то планету-развлечение...

— Тебе это не нравится?!

— Более чем! Сашша не знает многих опасностей нашего мира. И, что самое скверное, не хочет меня слушать, когда я предлагаю ему рассказать о законах, об опасностях, о проблемах, которые могут у него возникнуть. На всё отвечает: «Я взрослый мальчик и сам способен о себе позаботиться. Ты и так повесил обузу на свою шею...»

— Это плохо? Для тебя, для нас?!

— Очень плохо. Не прошло и двух месяцев, а у тебя

старший супруг погиб, и нас ждёт тяжба за наследство. Супруг-консорт делает всё, чтобы испортить твою репутацию. А у меня почти нет денег ни на что!

— Я думаю, мы с тобой справимся, — улыбнувшись, погладила мужа по щеке.

— Ты в меня веришь?! — и почему он показался мне в первую встречу серым и невзрачным?! Он такой... в общем, у меня самый лучший муж!

— Ни секунды не сомневалась! — от всего сердца ответила я.

Арри просиял:

— Тогда я предлагаю сразу остановиться у меня. Посетим Церемонию награждения, а потом поедem вступать в права наследования.

— Согласна.

— Тогда я пойду к нашему Безопаснику. Изложу нашу проблему и попрошу его узнать поподробнее о племянниках Уно. И послушаю его соображения. Он у нас из семьи Законников. Должен что-то придумать. Ты не против?

— Нет. Я не против.

— Я пошёл?

— Иди, — улыбнулась и, поддаваясь порыву, поцеловала Арри в щеку.

Доктор замер, неверяще глядя на меня сияющими от счастья глазами.

Потом, поцеловав запястье, встал и умчался улаживать

наши проблемы.

А я отправилась проведать раненых. Их оказалось так много, что стандартного количества коек было недостаточно. И раненых распределили по их же каютам. Оставив в госпитале только самых тяжёлых. Так как за тяжёлыми наблюдали разумные и бионики, гораздо более компетентные в медицине, чем я, то навестить отправилась остальных.

Верный RZ семенил рядом.

Меня сначала немного нервировало, как бойцы отнесутся к выжившей мне?

Страхи оказались напрасными. Парням было приятно внимание практически единственной женщины эскадры. А я словила "волну"! Улыбалась, шутила, хвалила всех. С удовлетворением отмечая, как поднимается настроение у ребят.

Только через несколько часов, когда пришло время обеда, меня выловил Арри.

— Милая, — осторожно приобняв за талию, под любопытными взглядами выздоравливающих он повлёк меня в сторону своей каюты. — Когда я говорил о том, что тебе нужны положительные эмоции, то не думал о том, что ты отправишься поднимать боевой дух раненых! — и уже совсем тихо, наклонившись над ушком, спросил: — Сильно вымоталась?

— Очень, — не стала увиливать от честного ответа.

— Спасибо! Мы наблюдали за тобой. Ты своим порывом помогла парням больше, чем самая современная медицина.

Приборы могут вылечить почти всё. Кроме Души! А неуверенность, которая поселяется в Душах после таких потерь, разъедает, как кислота. Уно все любили и уважали. И то, что ты открыто при всех призналась в том, что любишь его и будешь помнить, что нашла в себе силы, несмотря на боль утраты, навестить и подбодрить его бойцов, дорогого стоит! Ра-командор очень тепло о тебе отзывался. И уверил меня в том, что использует свои связи, если тебя, как достойную наследницу, начнут ущемлять в правах. Скоро и о племянниках командора Эйхарда узнаем. А теперь идём домой. Тебе надо отдохнуть и поесть, — заглянув в глаза, доктор прошептал совсем тихо: — Тебя эти новости хоть немного порадовали?

— Очень порадовали! — губы сами собой сложились в улыбку.

— Ты не представляешь, как я этому рад!

6. Часть шестая

Месяц спустя...

К Базе у пятой планеты звёзды Альмаграс, давшей название и планете-столице, и всей Империи, подошли лишь через месяц.

Быстрее идти не могли. Ибо все крейсера, уцелевшие благодаря жертве командора Эйхарда и трех его со-командоров, были повреждены. Заодно и у раненых было время для выздоровления.

За это время мы с доктором Гроссом стали довольно близки.

Нет, до близости пока не дошло. Но... к чему нам спешить? Как я поняла планы Арри, он хотел сначала снять с меня блок, что позволило бы организму плавно восстановиться, а телу вернуть былую молодость. И только потом он собирался всерьёз приступить к соблазнению своей жены. То есть, меня.

Хорошо обдумав мотивы моего мудрого доктора, пришла к выводу — он прав!

И перестала заморачиваться...

А на уколы ложной совестливости, периодически напоминающей о том, что я совсем забыла об Александре, уже не обращала внимания.

К слову, о Саше...

Земной супруг совсем от меня отдалился. Он написал рапорт, в котором просил командование разрешить ему переезд в каюту одного из техников. Чтобы, как он писал, можно было постоянно находиться рядом с источником информации. И не мешать нэре Ваале восстанавливать здоровье. Эта уловка слабо помогла. Но хотя бы были соблюдены хоть какие-то приличия.

И ещё... я часто ловила на себе задумчиво-изучающие-оценивающие взгляды экипажа. Особенно, технической службы. Но оправдываться было глупо, а открыто мне обвинения никто не предъявлял.

Накануне прилёта на Альмаграс-5 прошла полноценное обследование. Результаты радовали. Сердце прижилось. Частично снятый блок не мешал организму постепенно восстанавливаться.

— Сразу после церемонии и последующего посещения дома Уно мы снимем с тебя блок. Дольше тянуть нельзя. Шоковой реакции у организма не произойдёт. А потом улетим отдохнуть. У нас есть три декады. Ты согласна?

— Согласна. А ты почему такой грустный?

— Ты ведь не замечаешь, как хорошеешь день ото дня. Уже вся эскадра на тебя заглядывается. И если Сашша выкинет что-либо во время отпуска, а интуиция мне подсказывает, что так и будет, могут появиться Высокородные претенденты на твою руку.

— Ого! А они имеют право? — в животе свернулся непри-

ятный холодный комок.

— Они могут только ПРОСИТЬ! Пока я жив. И только тебе решать, принять их предложение или нет. Но если тебя пригласят на ежегодный Бал Выбора... — он покачал головой. — Шансов не будет. Ты должна будешь выбрать ещё хотя бы одного мужа.

— А как Выбор происходит?

— Всё просто. В начале Бала к потенциальной избраннице подходит претендент и просит оказать ему честь — станцевать. Соглашаясь, ты автоматически даёшь согласие на брак.

— А... если претендентов несколько?

— Ты можешь выбрать несколько претендентов в мужья. И по очереди с ними станцевать.

— А если никто не подошёл? Или я всем отказала?

— Пуфф... — Арри помотал головой, — для этого есть второй танец. Надеюсь, ты его никогда не станцуешь!

— Почему?!

— Понимаешь, — по давно установившейся привычке доктор присел рядом на корточки, поглаживая моё запястье, — все нэры, приглашенные на этот Бал, нужны Империи, как носительницы свежей крови и пластичного генома. И для всех на всякий случай заранее подбираются кандидаты из числа тех, кто подал заявку на руку данной нэры. Если никто не подал, выбирают Император и Совет. И нэра не может отказать этому кандидату. И сразу после Бала вы должны... — Арри замялся, отводя глаза.

— Я поняла. Обязательный секс с выбранным супругом. Да?!

— Да.

— Будем надеяться на лучшее! Ты сам сказал: пока у меня есть ты, этого не произойдёт!

Орбита планеты-столицы Империи Альмаграс

— Как красиво! — не смогла скрыть восторг, прилипнув к иллюминатору пассажирского космического межпланетного челнока, выполняющего регулярные рейсы между третьей и пятой планетами системы звезды Альмаграс.

Сидящий рядом со мной Арри и остальные члены экипажа погибшего крейсера только добродушно усмехались.

Ну да, ну да! Это для них вид за иллюминатором привычен и надоед до оскомины на зубах. А для меня это невероятная красота.

А ещё вид за окном позволял отвлечься самой и увести внимание сослуживцев от поступка Александра.

Думаю, уже понятно, что «почти бывший» муж занял место на противоположной стороне сидений?! Среди закадычных приятелей-техников. И если экипаж фрегата, куда был направлен эвакуированный экипаж погибшего крейсера, уже "переварил" вызывающее поведение Саши, то для экипажей остальных трёх крейсеров происходящее между нами было почти скандалом! Какой резонанс это вызовет среди населения, было просто страшно и неприятно представить.

Нет, казалось бы, кто я такая?! Обычная женщина с планеты Земля. Стать «звездой» скандала, раздутого местной «жёлтой прессой» — так себе удовольствие. Мы с доктором Гроссом об этом говорили в день прилёта на Альмаграс-3. И пришли к выводу, что нужно относиться к любым провокациям местных репортёров спокойно-вяло. Арри поговорил с Ра-командором, обсудив с ним и этот аспект. Мудрый наагат решил лететь вместе с нами одним челноком. А выйдем мы после приземления в составе его свиты. Попозируем вместе для репортёров крупных информационных агентств. Ответим на корректные вопросы. Если и пролезет кто-нибудь из любителей скандалов, то я просто молчу и улыбаюсь. А отвечает Ра-командор.

Вот и орбита планеты-столицы.

Плавный спуск.

Честно говоря, даже на самолёте ощущения были более неприятными!

Строго соблюдая строй, шатлы приземлились на космодроме. Там нас уже ждали встречающие и официальные лица. С тоской разглядела толпу репортёров. Они во всех мирах похожи.

Трап опущен.

Под аплодисменты встречающих вышли наружу.

Ммм... какой вкусный воздух! Тёплый ветерок! Как хорошо!

А вот и обязательная пресс-конференция.

Вперёд выступил представитель Центрального информационного агентства, который попросил рассказать о произошедшем.

Естественно, слово взял Ра-командор.

Кратко обрисовав ситуацию в целом, посвятил большую часть речи командору Эйхарду и со-командорам, ценой своей жизни подаривших жизнь экипажу и остальным четырём кораблям. Пояснил, что все отличившиеся сейчас едут на Церемонию награждения.

И тут... ужом из-за прямой спины представителя ЦИА (Центральное информационное агентство) вывинтился юркий, смазливый наагат.

— Ра-командор, вы нам рассказали о подвиге командора. Но почему-то утаили тот факт, что незадолго до инцидента ваша эскадра разбила банду пиратов и освободила людей с планеты Закрытого мира, похищенных и приготовленных для продажи в рабство.

— Мне жаль вас огорчать, мой юный друг. Не в правилах адмирала Империи Альмаграс что-то утаивать.

— Тогда расскажите нам подробно об этой операции.

— О подобных операциях никогда подробно не говорят. И вам, нэр Илли, это прекрасно известно, — Ра-командор был сама вежливость.

— Согласен, — бессовестный журналюга и не думал смущаться. — Но рассказать о супруге героя и дать возможность взять у неё интервью вы можете.

— Могу. Но, к сожалению, мы весьма ограничены по времени. Или вы предлагаете мне задержаться тут для интервью и заставить Императора подождать?!

— О, нет! — нахал даже отшатнулся. — Но пока мы летим на Церемонию, вы могли бы дать нам возможность пообщаться с вдовой командора Эйхарда.

— Нэр Илли, меня трудно чем-либо удивить. Но вам это удалось. Не находите, что это в высшей мере бестактно — тревожить женщину, оказавшуюся в нашем мире и буквально сразу потерявшую того, кто вместе с доктором Гроссом стал для неё опорой?! Не заставляйте меня применять более резкие выражения для характеристики вашего поведения.

Слава Богу! Любителю покопаться в «грязном белье» хватило ума не продолжать разговор. Коллеги по цеху быстро оттёрли «промахнувшегося снайпера».

Ответив ещё на несколько вопросов, направились к ожидающим планетарным флаерам.

Уже усаживаясь за спиной Ра-командора, услышала тревожный доклад офицера службы безопасности:

— Мой командор, супруг-консорт нэры Эйхард с двумя приятелями сел в челнок нэра Илли. Что делать?!

— Следуйте за ним. Они вынуждены будут лететь с нами в Резиденцию. Уже сейчас блокируйте все средства связи нэра Илли. По прилёту сопроводите их всех в зал Церемонии. И доложите ситуацию Службе Внутреннего охранения Империи. Я их со своей стороны уже предупредил.

— Слушаюсь, мой командор! — офицер исчез.

— Дааа... не повезло вам, милая нэра, с супругом-консортом, — не поворачиваясь, посетовал Ра-командор. — Я заблокирую связь с внешним миром ему и нэру Илли на декаду. За это время вы должны вступить в права наследования имуществом, оставленным Уно.

— Спасибо! — только и могла прошептать в ответ. Саша снова мокнул меня лицом в грязь. Только за что?

— Ну-ну... — Ра-командор обернулся таки и по-отечески улыбнулся. — Это, к сожалению, всё, что я могу сделать для вдовы старого друга. Доктор Гросс, я лично поговорил с племянниками Уно и его сестрой. Они уверили меня, что чтут Закон. Но, чтобы подстраховаться, с вами поедет Законник. У него сложный характер. Невыносимое поведение. Но, как специалисту в своём деле, ему нет равных.

— Звёзды! — спокойный Арри буквально застонал. — Ра-командор! Вы привлекли к решению нашей проблемы...

— Командора Лойса! — кивнул адмирал. — Он лучший! А семейка у Уно — те ещё скользкие метаморфы!

— Да. Он лучший, — согласился расстроенный муж. — Одного упоминания его имени порой бывает достаточно для того, чтобы навести порядок. Но...

— Доктор Гросс, — адмирал стал строг и официален, — надо! Жизненно надо оформить наследство! А о том факте, что он был претендентом на руку очаровательной нэры, подумаем потом. Не в обиду милой нэре будет сказано, но, мо-

жет, он уже отказался от своей затеи. При его-то гареме!

— Нет, я буду не только не в обиде на это! Я буду рада!

Всё таки Законы этого мира были для меня, мягко говоря, запутанными.

— Хммм... Даже так?! — Ра-командор потёр подбородок.

— Командор Лойс — видный мужчина. Да что там, красавец! Богат. Знаменит! Высокородный! Чем он вас оттолкнул? Если вас не затруднит ответить.

— Не затруднит. Когда я впервые встретила с ним и с Арри... Ни одна женщина не поверит в то, что мужчина к ней испытывает чувства после... в общем... я до сих пор помню, с какой безгливостью и презрением он смотрел на меня.

— Командор Лойс?! — удивился не только адмирал, но и все окружающие. — Безгливость?! Презрение?! Умеете вы удивить старика, милое дитя! Анри Лойс — ценитель женской красоты! Не той... явной. А внутренней! Хмм, да-да-да! Только этим можно объяснить такую странную и нехарактерную реакцию командора Лойса на вас...

— Простите, я не понимаю. Этим — это чем?! — всполошилась я. К нервозности прибавилась легкая паника при виде того, как мрачнеет мой доктор.

— Ох, утомился я что-то. Прости, дитя, старика. Уже и сам с собой разговариваю. Не обращай внимания! Вот. Прилетели! Идём! И ничего не бойся!

7. Часть седьмая

Я так накрутила себя, что вся церемония прошла для меня как в тумане.

Резиденция, полная восторженных встречающих.

Приём. Награждение отличившихся.

Когда вызвали меня, даже не сразу сообразила.

Арри тихонько подтолкнул к возвышению, на котором находилась императорская чета с ближайшим окружением, прошептав на ушко:

— Отомри, свет мой.

Собрала всю свою не очень большую волю в кулак и пошла к месту награждения, неуютно чувствуя себя под перекрестьем сотен взглядов.

По пути меня перехватил адмирал, ловко подхвативший мою руку и устроивший её у себя на локте.

Присутствующие охнули...

Несколько шагов...

Остановка.

Поклон.

Чёткий, военный Ра-командора и корявый мой.

— Мой Император, простите старика. Я взял на себя смелость представить вам вдову моего друга, героя, всю жизнь честно служившего Империи. Прошу снисхождения к очаровательной нэре. Вы уже знаете её историю, и потому про-

шу простить нэру Эйхард за незнание этикета и робость.

— Не извиняйтесь, адмирал. Мы в курсе событий. Нэра проявила себя самым лучшим образом в сложный момент. И теперь я объявляю её гражданкой Империи Альмаграс. После её вступления в права наследования мы с супругой будем рады видеть милую нэру Эйхард у нас при дворе.

Получив из рук улыбающейся Императрицы орден и шка-тулку, снова неловко поклонилась и отошла к Арри.

— Вот оно и случилось... — мой доктор был мрачен, несмотря на награду и подарок.

— Ты о Бале?

— Да. Сейчас не поговорить. Немного побудем, соблюдём приличия и поедem ко мне. Ты не против?

— Я только «за»!

Вымотанная церемонией, хотя ничего неприятного там для меня не случилось, задремала рядом с Арри во флаере.

Так и проспала всю дорогу, проснувшись от тихого разгово-ра.

— Мастер! — радостный девичий голос вплетался в го-мон мужских голосов. — Вы к нам надолго?! Вы покажете нам ваши новые разработки?! А это ваша супруга, которую Его Величество наградил? А она правда из Закрытого мира? А где ваш побратим-консорт? А что...

Девчонка частила вопросами, не давая возможности вста-вить слово.

— Ула, уймись! Мастер устал! — приструнил её кто-то ломким мальчишеским голосом. — И такие вопросы задавать просто бестактно! Что подумает о нас уважаемая нэра?! Что мы тут чурбаны, не умеющие себя вести?!

— Но что я такого сказала? — обиделась Ула. — Мастер, а Фил говорит, что вы вашей супруге сердце поменяли. Это правда?!

— Правда, — в голосе моего доктора звучала добрая усмешка. — Но брату моему я выволочку устрою!

— Ой! А что такого-то?! А вы нас научите этой методике!? — не унималась девчонка.

— Ула, идём! Мастеру надо отдохнуть!

— Иду-иду! Ой! Мастер, а можно хоть краешком глаза на вашу супругу взглянуть!?

— УЛА! — рыкнули уже все присутствующие мужчины.

— Всё-всё-всё! Злые вы!

Подобный ответ вызвал у меня улыбку. Дети, они во всех мирах одинаковые. А эти, судя по всему, студенты. Бесконечные «почему» и «ещё». Любознательные и дотошные.

— Доброй ночи, Мастер! — слаженно попрощались, и слышался топот удаляющихся ног.

— Доброй ночи! — попрощался со своими курсантами Арри. Потом, заглянув внутрь флаера, прошептал: — Милая, я знаю, что ты не спишь! Тебя в наш дом на руках отнести?! Курсанты уже там всё отмыли-убрали и наши вещи перенесли. Фил постарался. По-моему, они даже на стол на-

крыли.

— Нет. Не надо нести... пока, — отчего-то я застеснялась, представив, как уважаемый преподаватель несёт меня на ручках в преподавательский коттедж. И то, что курсанты будут предполагать, чем мы там занимаемся.

Коттедж оказался действительно маленьким. Сейчас, в лиловом свете спутника планеты, было ощущение сказки. Высокие деревья с густыми кронами окружали скромный домик. Большая дверь, намного больше земных аналогов, открылась легко и бесшумно.

— Арри, почему тут такая большая дверь и высокие потолки?

— А ещё тут огромная кровать и очень большая кушетка, — усмехнулся муж. — Вааля, не забывай, наагаты и большинство рас Содружества — двуликие. Мы обладаем второй ипостасью. Она намного крупнее гуманоидной.

— Забыла. Представляешь?! А почему я никогда никого не видела во второй ипостаси?!

— Адмирал приказал заранее не пугать землян, — мой доктор пожал плечами. — И я тут с ним согласен. Сначала вам надо было просто привыкнуть к нам и смириться с тем, что у вас теперь новая жизнь.

— Вторая ипостась такая... впечатляющая?!

— У меня не очень. Вот Уно был настолько устрашающим, что от его ипостаси даже мы трепетали.

— А ты можешь мне себя показать?! — обнаглела я.

— Не сегодня. Хорошо, свет мой?

Увидев моё погрузневшее лицо, тихо рассмеялся и пояснил:

— Милая, не обижайся! Вторая ипостась — она очень эмоциональная и импульсивная. И больше подвластна инстинктам. Все наагаты ядовиты в той или иной степени. А я очень ядовит! Чем привлекательнее избранница, тем сильнее хочется её оберегать, заботиться и заявить на неё права. Для этого наагату нужно укусить супругу.

— Ах ты ж... — только и смогла выдохнуть я. Применить к себе то, что меня укусит большой... змей, оказалось страшно и в то же время волнительно от любопытства.

Доктор присмотрелся к моему лицу и кивнул, видимо, соглашаясь с собственными выводами:

— Вот так! Тебе нужно снять блок, привыкнуть к моему яду, а потом я буду переходить в ту ипостась, которую ты захочешь. И тогда, когда захочешь. Договорились?!

— Договорились! — с души словно камень упал. Значит, Арри просто боится мне навредить и только поэтому торопит со снятием блока! А я-то себе напридумывала чёрт знает что!

Войдя в свой новый дом, осмотрелась.

Квадратный холл с огромным диваном. Стены облицованы светло-серым деревом с красивым рисунком. Пол сложен из тщательно подогнанных деревянных брусков того же цвета. В холл выходят две двери и арка. За аркой — про-

сторная кухня-столовая, отделанная молочно-белым гладким камнем с сиреневыми прожилками. За стол можно спокойно посадить десяток наагатов. Но прямо сейчас он был накрыт для нас.

— Идём? Поедим? — Арри потянул меня на кухню.

— Мы не всё посмотрели! — возмутилась я.

— Завтра посмотришь. Любопытная моя. Там справа — лаборатория и рабочий кабинет. Там слева — спальня и личный санблок. Спальню сегодня ты и так увидишь. А в кабинете всё то же, что и на крейсере.

— Уговорил! Пошли, поедем. Я сейчас такая голодная!

Утро разбудило меня жизнерадостным птичьим гомоном и шелестом листьев, врывающимся вместе с ветром в открытое окно.

Приоткрыв один глаз, осмотрелась.

Ну кто бы сомневался — Арри не было! Снова ночевал, где придётся!

Хотя...

Учитывая то, что он рассказал вчера о своей ядовитости, на него не обижаться надо, а хвалить! Всё же железное самообладание у моего доктора!

Стук в дверь застал меня врасплох.

— Свет мой, я знаю, что ты проснулась. У нас мало времени. Платье для тебя висит в санблоке. Скоро прилетит командор Лойс.

— Мама! — вскрикнула я и подорвалась в ванную.

Блин-блин-блин! И ведь знала, что он будет нас сопровождать, и всё равно забыла!

Полагающиеся процедуры провела в столь сжатые сроки, что меня зауважали бы в земной армии. Вот что значит мотивация!

Расчёсывая волосы, рассматривала платье. Сегодня я впервые надену платье нового мира!

Определённо, у того, кто его выбирал, вкус присутствует!

Сшитое из плотной шелковистой ткани густого синего цвета, оно сразу мне понравилось. Простой фасон с прямоугольным, довольно низким вырезом впереди и сзади. Перехваченное под грудью планкой, от которой ткань расходилась вниз трапецией, платье закрывало ноги до туфель. Прямые рукава. Сверху полагалось верхнее платье. Кружевное. Чёрное. Столь же минималистичное по крою.

Всё село по фигуре, как влитое.

Обув удобные чёрные туфли на низком каблуке, принялась за причёску.

Придирчиво рассмотрела помолодевшую себя в зеркале. Лицо у меня овальное. Черты правильные. Недолго думая, соорудила строгий узел из отросших волос и, поплевав через левое плечо, вышла в комнату.

Хм, никого...

Вот какой всё же у меня чуткий и заботливый муж! Не пустил противного командора Лойса в спальню! Хотя я про-

сто уверена, тот пытался сюда пройти!

Открыв дверь, натолкнулась на саркастичный взгляд наглых красивых глаз.

Дёрнула плечом... И нечего таращиться! У меня свои мужья есть! А он пусть в гареме выкладывается!

— Милосердных Звёзд, — громко поприветствовала целую делегацию, хаотично разместившуюся в холле, столовой и даже на улице.

— Надо же ... — гад облапал меня липким взглядом и почему-то разозлился. — Когда вы, доктор Гросс, сказали, что ваша супруга скоро выйдет, я, признаться, посчитал, что это будет не ранее, чем через пару часов! Вы хорошо выдрессировали дикарку из Закрытого мира.

— Командор Лойс! Немедленно извинитесь перед моей супругой! Иначе я буду вынужден отказаться от ваших услуг и уведомить об этом Ра-командора и Императора!

Скривившись так, словно ему насильно скормили пару килограммов лимонов, гад отжалел:

— Доктор Гросс, нэра, прошу простить меня за неосмотрительные слова.

Арри кивнул, подал мне руку, и мы вышли к трём флаерам, стоящим на лужайке. Даже на мой неискушённый взгляд было видно — эти машинки стоят ну очень дорого. Только вот зачем такая демонстрация финансовой состоятельности? Может, так и надо? Ведь Лойс летит с нами, как силовая и правовая поддержка.

Молча заняли свои места. Молча провели час полёта.

Когда под нами заискрилась на солнце вереница озёр, низанных на бурную реку, Арри наклонился ко мне и прошептал:

— Это «Ожерелье Юаты». Одно из красивейших мест Альмаграса. Цепь пресных озёр. Вокруг старые горы и реликтовый лес. Некоторым деревьям более трёх тысяч лет. Тут очень красиво. И фактически, это заповедная зона. Ну и одновременно поместье командора Эйхарда. Вон там, на скале, его дом.

Словно поняв слова Арри, флаер слегка изменил вектор полёта, и я увидела сказочный замок! Небольшой по размеру, он вырастал из скалы и купался в лучах солнца и потоках ветра. Река, берущая начало где-то под землёй, выходила на поверхность у подножия надвратной башни и аквамаринovým потоком обрушивалась на сотню метров вниз. На вымощенной брусчаткой площади стояло два флаера. Конечно, не таких навороченных, как у командора Лойса, но вполне себе достойных. Как любил говорить в таких случаях мой начальник: «На личный самолёт ещё не накопили, но и последний хрен без соли не доедают».

Пока я с восторгом рассматривала мой будущий дом, рядом раздался сдержанно-возмущённый вопрос блондинистого наагата, который всюду следовал за Лойсом по пятам.

— Нас должны были встретить на посадочной площадке. Что за нарушение протокола вступления в права наследова-

ния!?

Остальные только поморщились, но промолчали. Как говорится, без комментариев.

Опустившись на стоянку и высадившись, направились к воротам. Мост был переброшен через заградительный ров. Решётка поднята.

У ворот нас встречали три наагата. Степенно поклонившись, они предложили следовать за ними. Когда мы прошли внутрь, мост поднялся, решётка опустилась. Ворота закрылись.

Мне сразу стало ну очень неудобно. Как будто в ловушку вошли!

А Арри и Законники шли с безразличными лицами.

Миновав маленький внутренний двор, поднялись по ступеням и вошли в просторный холл.

— Милосердных Звёзд! Простите нас за то, что не встретили, как положено — на посадочной площадке, — по лестнице спускалась обворожительная девушка под руку с не менее прекрасным парнем. — Мы так привыкли к этому дому. Что поспешили побыть с ним наедине ещё немного.

— Нэра Кесс, протокол един для всех. Пройдёмте в кабинет командора Эйхарда. Там вы передадите документы на всё имущество, которые есть у вас, выдадите все инфоносители с паролями и кодами и улетите отсюда. Разрешать вам посещение этого имения или нет, будет решать нэра Эйхард.

Командор Лойс выступил вперёд, оставаясь совершенно

равнодушным к красоте племянницы моего мужа. Говорил он чётко, строго и по существу. Вот сейчас этот наггат в моих глазах выглядел профессионалом.

8. Часть восьмая

М-да...

Судя по тому, как организованно и быстро прошла передача наследства, командора Лойса племяннички знали очень хорошо. Вряд ли они с ним встречались лично. Видимо, воочию могли убедиться, что слова с делом у этого слащавого на вид Законника не расходятся. И раздражать его себе дороже. Да и прямой приказ Императора — это вам не баран чихнул!

В общем, управились мы, точнее, Законники, в рекордные сроки.

Выпроводив понурых «родственничков» и подождав, пока они упакуются во флаеры и улетят, приступили ко второй части вступления в права наследования.

Сначала собрали всех слуг, находящихся в поместье. Коих оказалось десять разумных. Все в возрасте. Что такое жизнь, и как она «бьёт ключом по голове» они знали не понаслышке. Поэтому охотно, но с достоинством, присягнули на верность.

Отпустив слуг от моего имени и приказав им приготовить обед на всю нашу ораву и комнаты для себя любимого и «группы поддержки», командор Лойс сгрёб меня под ручку и снова потащил в кабинет. Сопровождаемый только мрачно нервным Арри и флегматично спокойным блондином.

Почему мой доктор был мрачен, догадалась позже.

Для изменения паролей и кодов доступа нужно было не только моё присутствие, но и моё личное участие.

Процедура эта была сложной, с использованием такой навороченной техники, что проделать её мог только специалист. Коими и являлись командор с помощником.

За эти два часа я вымоталась сильнее, чем во время боя и последующих трагических событий. А всё дело было в Законнике! Эта скотина лапала меня постоянно. Причём, в этом «искусстве» он достиг недостижимых высот! Возразить было невозможно! Придаться и отстраниться тоже.

Во время этого безобразия я мельком бросала виноватые взгляды на Арри, тихонько сидевшего у двери. Спасибо, что не ЗА дверью!

И каждый раз его сжатые кулаки разжимались, играющие желваки сменялись тёплой улыбкой. Мой доктор понимал — мне это всё не по нраву. Но вмешаться не мог.

И вот он настал! Тот долгожданный нами с Арри миг, когда закрепив у меня на запястье невесомый гаджет, попутно прижимаясь со спины так, что я попой и спиной ощущала все «неровности» лицевой части тела пошлого Законника, он объявил:

— Нэра Эйхард! Поздравляю вас с вступлением в права наследования. Позвольте проводить вас на торжественный обед по этому случаю!

Вопрос был чисто формальным. Так как мою руку Лойс

так и не отпустил, сжимая мою мокрую ледяную ладонь в своей сухой и горячей руке.

Но! Другой рукой я намертво вцепилась в локоть Арри. Который, по-моему, первый раз за два с лишним часа свободно вздохнул полной грудью.

— Вааля, — немного коряво, но зато на русском языке сказал муж. Для меня было в своё время откровением, что с первого дня нашей встречи он учил мой родной язык. Вот теперь это знание пригодилось. — Потерпи ещё немного. Скоро они улетят. Или я скажу, что нужно срочно отправляться ко мне, в академию. Снимать блок.

— О чём беседуете?! — недовольно прищурил глаза брюнетистый прилипала.

— Доктор Гросс уговаривает супругу потерпеть наше присутствие. И отправиться в Академию только завтра. Ей пора снимать нейронный блок, — выдал свою версию перевода блондин.

У меня отпала челюсть. Вот чего-чего, а того, что встречу разумного, владеющего русским языком настолько, что он может манипулировать акцентами, ну просто не ожидала!

— Милая нэра, как я погляжу, очень удивлена?! — расплылся в улыбке Лойс.

— Нэра очень сильно удивлена! — буркнула я. — И не скажу, что приятно!

— Понимаю. Видите ли, мы Законники. И должны знать ВСЕ языки контактных рас. И язык вашей родины тоже. К

тому же, моему другу и коллеге нравится ваш язык. А вот мне он не даётся!

А я себе в уме сделала заметку — поблагодарить блондина за такой перевод. Ведь после него Лойс стал куда как более благосклонно относиться к Арри.

Спустившись по каменным ступеням вниз, прошли в столовую. Где нас уже ждали.

Усадив меня во главе стола, Лойс ожидаемо занял соседнее кресло слева. Арри расположился справа. Рядом с ним блондин. Который, к неудовольствию Лойса, снова обратился ко мне:

— Нэра Эйхард, покорнейше прошу вас меня понять и простить за настойчивость. Но не могли бы вы разрешить мне пообщаться с вами на русском языке? Для меня общение с носителем такого сложного языка — невероятная ценность! Командор Лойс, я думаю, не будет против?!

На что скривившийся засранец просто кивнул.

— Ты только потом расскажи, о чём шла речь!

— Конечно! — вкрадчиво усмехнулся блондин. — Я всё записываю. Так вот, милая нэра, — уже на родном языке обратился он. — Для начала, разрешите представиться — сокомандор Паол Бесс к вашим услугам.

«М-да, а имя-то у него просто говорящее! Действительно, Бес!» — подумалось мне.

— Очень приятно, нэр Бесс...

— О, нет! Прошу вас. Называйте меня просто по имени

— Паол!

— Хорошо, Паол. Ко мне вы можете обращаться просто Валя.

— Польщён вашим доверием! Вы так сразу ввели меня в свой ближний круг! — мурлыкнул блондин, а Лойса и даже невозмутимого Арри ощутимо перекосило.

Но... Муж хотя бы плохо, но язык знал. А вот с чего так бесится слащавый Казанова?! Неужели чуйка такая тонкая?!

Ой, как не нравится мне этот блондинистый «благотель»! Вот просто до стойкого физического отвращения! Как бы нам не пришлось очень дорого заплатить за этот его «синхронный перевод»!

Тем не менее я, как могла, старалась непринуждённо и доброжелательно общаться с Паолом. Причём, напирала на погоду, природу, искусство, традиции и семейные ценности наагагов. В ответ выдавая от всей души всё, что вспоминала. Как празднуем Новый Год и Рождество. И вообще, что это такое. Что нравилось из искусства на Земле. О музыке, фильмах, книгах, картинах...

Под конец так увлеклась разговором, что не заметила, как стемнело.

Оказывается, слуги разожгли камин, принесли десерты и алкоголь.

— Паол! — м-да, а нервишки-то иногда и у Лойса сдают. — На мой взгляд, ты достаточно пообщался с носительницей языка. Совсем заболтал и без того уставшую нэру! Милая

нэра Вааля, позвольте мне так вас называть?

Я тут же покосилась на Арри. Который просто кивнул с застывшим лицом.

— О, благодарю, вы так любезны. И наивны. А в обществе, особенно при дворе, где интригуют, как дышат, вам не обойтись без друзей. И мы с моим другом смеем надеется, что вы не отвергнете нашу робкую попытку стать ими для вас.

Я снова скосила глаза на моего доктора.

«Скоро так косоглазие заработаю. Интересно, Лойс даже такую меня будет лапать? — с трудом сдержав смешок, удивилась сама себе. — М-да, и откуда такие мысли?! Впрочем, тут медицина на высшем уровне. Косоглазие вылечат в момент. Вместе с мозгами!»

А доктор молчал. И просто крепко сжимал мою ладошку.

«Ах так! — разозлилась я. — Не просто так Арри молчит! Значит, какие-то местные заморочки! Ах вы ж гады!»

— Как верно вы сказали! Я совсем не знаю местных обычаев и законов. Мы с Арри, несомненно, восполним этот пробел. Ну а пока я просто требую, чтобы муж выступал советником. Ведь у меня слишком много возможностей по незнанию попасть впросак. Арри, как ты считаешь, мы с тобой можем принять предложение этих, без сомнения, достойных нэров? Никаких обременительных для моего семейного статуса последствий это не будет иметь?! Ведь просто абы кого не назначат Законником!? Я ведь могу вам доверять, уважаемые?!

Теперь перекосило обоих Законников.

А у моего доктора, напротив, поднялось настроение:

— Свет мой, благодарю тебя за доверие ко мне, высказанное при Выхокорождённых представителях Службы Охраны Закона и Порядка! Думаю, мы можем с благодарностью принять предложение этих достойнейших нэров, если они просто дадут слово офицера, что не воспользуются твоим доверием и незнанием законов в достижении своих целей. В результате которых ты или твоя репутация может подвергнуться опасности.

Переглянувшись, Выхокорождённые засранцы уже без прежнего пыла подтвердили слова доктора.

Ха! Ну а что вы хотели?! Чтобы Арри молча смотрел на то, как меня используют в непонятных целях, и молчал?!

Выпив горячий настой, сильно напоминающий травяной чай, и с удовольствием полакомившись местными сладостями, промокнула губы салфеткой и встала.

— Приношу свои извинения, нэры. Но я себя не очень хорошо чувствую. Ещё раз от всего сердца благодарю вас за неоценимую помощь в принятии наследства. Чувствуйте себя как дома. А мне позвольте откланяться.

«И что такого я сказала?! — по спине у меня пробежал неприятный озноб. — Почему Арри стал мрачнее грозовой тучи, а эти засранцы так сияют?! Это же просто благодарность! Или не только?! Блин! Эти наагатские заморочки! Как разобраться в этом хитросплетении правил?»

Но я сдержалась. Сделал вид, что ничего не замечаю, и ушла, утянув за собой доктора.

— ЧТО я опять не так сказала?! — выйдя из столовой и почти пробежавшись до лестницы на второй этаж, где были наши комнаты, прошипела я, разворачиваясь и становясь перед супругом.

— Прости! Виноват только я!

— Да что случилось-то?!

— Ты своими словами окончательно ввела обоих в свой ближний круг. И теперь они согласно твоему ДОБРОВОЛЬНОМУ предложению могут себя тут чувствовать как дома!

— ЁПРСТ! — с чувством произнесла я. Хотя в голове у меня было очень много идиоматических выражений, характеризующих этот промах. — Арри! Что делать?!

— Успокойся. Сказанного не вернёшь. В крайнем случае, будем утверждать, что это просто формула вежливого прощания, намертво вбитая в тебя земным этикетом.

— Это так и есть! Прости, я такая балда!

— Всё хорошо. И ты не балда! А красивая женщина, к которой невозможно не чувствовать как минимум симпатию. Идём, свет мой. Ты устала. Завтра с утра едем в Академию. Пора снимать с тебя блок!

У комнаты меня уже ждала пожилая, но всё равно очень красивая нагочка.

— Нэре нужна будет моя помощь? — обозначив поклон, поинтересовалась она.

— Да, нужна, — ответил за меня муж. — Милая, мне надо вернуться и обговорить с командором Лойсом несколько важных вопросов. Ты отпустишь меня?

— Конечно же, мне не хочется тебя никуда отпускать! Но ведь только сегодня у тебя есть возможность обговорить всё с командором! Поэтому я отпускаю тебя! Спокойной ночи!

— Сладких снов, — тоже по-русски ответил Арри. Нежно поцеловав пальчики, он быстро ушёл.

Женщина подошла ближе.

— Прошу вас, хозяйка. Меня зовут Аиша. Мой супруг — управляющий вашим поместьем. Вы хотите освежиться? Тогда я вам помогу.

9. Девятая часть

Отдавшись в уверенные руки опытной немногословной женщины, была приведена в порядок и уложена спать в кратчайшие сроки.

Уснула, едва коснувшись подушки.

А утром меня разбудил мой доктор, который сообщил, что до Академии нас довезёт командор Лойс. О вопросах, которые он вчера обсуждал с Законником, не сказал ни слова. В отместку я его об этом не спросила. Понимаю, звучит по-детски. Хотя, если подумать, то с омоложением тела меняется и гормональный фон. Вот он и влияет на перепады настроения и общую эмоциональность.

Нагиня собрала меня очень быстро. От завтрака я отказалась, выпив только чашку горячего отвара.

Спустившись вниз и поздоровавшись с уже завершившими трапезу мужчинами, вышла во дворик поместья. Откуда неторопливо пошла к стоянке флаеров.

— Милая нэра на что-то сердится? — догнав меня, Паол пристроился рядом.

— Нет. Нэра не сердится, — равнодушно ответила я, даже не посмотрев в сторону блондина.

— Что-то испортило ваше настроение с утра? — настойчиво допытывался он. — Смею надеяться, в этом нет нашей вины?!

— Не уверена, что вы тут совсем ни при чём. Но в основном я волнуюсь из-за предстоящей процедуры. На душе очень беспокойно.

— Ох... что вы! Ваш супруг — один из лучших военных врачей Содружества! И уж он-то проследит за тем, чтобы всё прошло штатно.

— Ещё один вопрос, Паол. Вы случайно не в курсе, о чём без моего присутствия хотел поговорить Арри с вами и командором Лойсом?!

— Один из вопросов был о вашем супруге-консоре.

«Вот оно! Началось!» — мысленно взывала я. Но постаралась ничем не выдать страха и неуверенности:

— А поподробнее можно рассказать?

— Ради вас, нэра, всё, что угодно! Кроме нарушения Присяги! — а глазками так и стреляет.

«И что ему всё-таки от меня нужно? Тут дело не во внезапной любви! Тут что-то другое! Понять бы, что?!» — гадала я, отчего раздражалась всё сильнее.

— Надеюсь, рассказ о моём супруге-консоре не относится к нарушению Присяги и измене Стране?! — сквозь зубы процедила я.

— О, нет! Вы имеете полное право знать обо всём, что касается его. Потому что обязаны держать этот вопрос под контролем.

— И что он натворил?

— Много чего. Неуважение к супруге. Негативные пуб-

личные отзывы о ней. Отказ проживать вместе с остальными членами семьи. И теперь вообще шедевр! Он улетел на планету-развлечение с очень сомнительной репутацией и с сомнительными приятелями за ваш счет! А, учитывая то, что в вашей семье и так проблемы с финансами... и этот полёт и пребывание на планете оплачены вперёд в кредит! А проценты за это берут заоблачные! Сами понимаете, какое впечатление может возникнуть у добропорядочных граждан Империи, если вся эта грязь появится на скандальных ресурсах! К тому же, ваш супруг-консорт состоит прямо-таки в приятельских отношениях с одним из самых скандальных репортёров. И сдерживает его только разговор с командором Лойсом, в котором ему настоятельно порекомендовали не писать ничего некрасивого о вас и о вашей семье!

Я представила...

НЕТ! Я не могла представить, как мой Саша мог за два месяца стать ТАКИМ! Ну не нравится ему то, что я спокойно отнеслась к навязанному браку. Ну «оторвись» на мне! Устрой семейный скандал, покричи... Но зачем с посторонними всё это обсуждать?! И вообще, от этого брака у него одни преференции! И в побратимы ему достались достойные люди... то есть, наагаты! И уважать его от этого никто меньше не стал!

Боже! За что мне это всё!?

— Я вас расстроил?! — Паол притворно-просяще косился сапфировым глазом. — Чем мне заслужить прощение?!

У меня аж скулы свело от этой искусственной патетики и сахарной виноватости.

«И тут врёт, как дышит! — всё больше злилась я. — И зачем, в конце концов, я ему настолько нужна?!»

— Вы прекрасно понимаете, что я расстроилась. Но сержусь не на вас. Вы-то тут при чём?! Вы не член семьи, и вас это не касается.

«Ой, зря я это ляпнула! Вот как напрягся... и всё равно продолжает типа ухаживать!»

— Тогда на кого вы обиделись?

— Не обиделась! Я сержусь! На себя! За то, что совершенно безвольно позволила себе плыть по течению вместо того, чтобы помочь Александру быстрее адаптироваться!

— Но вы физически не могли ничего сделать! — впервые искренне возмутился Паол. Ну... во всяком случае, мне показалось, что искренне. — И тому свидетели целая эскадра! Заранее прошу прощения за циничное замечание, которое вас может покоробить. Понимаете, есть мужчины, которые довольно долго ухитряются скрывать свои тайные грязные страстишки. Как правило, они считают себя гениями, недооценёнными... Но копят обиду не на себя за то, что не пытаются пробиться и чего-то достичь. Не на приятелей, а на супругу! До поры она даже не знает о том, что супруг уже люто её ненавидит, проецируя в ней образ некоего ЗЛА, из-за которого его жизнь получилась не такой сладкой, как ему хотелось бы. А в переломные моменты эта вся дрянь из него

вылезает. И он начинает себя вести так, как всегда хотел. Что и получилось, к моему глубокому сожалению, в вашем случае. Вам не в чем себя винить.

— И всё же я не поверю во всё это до тех пор, пока Саша не скажет мне в лицо! — упёрлась я.

Мир рушился у меня под ногами. И единственное, что меня всегда спасало в экстремальных ситуациях, это ослиное упрямство и вера в то, что всё уладится.

— Мы предоставим вам такую возможность... — проговорился со-командор, но его довольно грубо перебил Лойс, незаметно подкравшийся сзади:

— Паол, дружище, ты совсем разучился общаться с женщинами! Посмотри, нэра Вааля едва не плачет! А у неё сегодня серьёзная процедура! И этот неприятный разговор можно было отложить на потом, когда у неё снимут блок! Я прав, доктор?!

— Да. И нет!

— Это как?! — опешил Лойс.

— Если Вааля спросила сама, то со-командор правильно сделал, что ответил максимально кратко и честно. Иначе она себя заела бы.

— Спасибо, Арри, — я нашла в себе силы улыбнуться моему доктору и взять его под руку. — Ты всегда знаешь, что лучше для меня.

— Ну, раз всё хорошо, тогда летим! — распорядился Лойс.

И уже через пять минут взлётно-посадочная площадка опустела.

Некоторое время спустя из-за выступа крепостной стены, что защищала караульную тропинку от брызг воды, вырывающейся из подземного плена, выскользнули три силуэта. Странной, вихляющей походкой они проскользнули через стартовую площадку и скрылись за её ограждением.

Вскоре с рукотворной террасы, находящейся ниже поместья и образующей карман у дорожного серпантина, почти бесшумно стартовал необычный челнок, на ходу теряя невидимость. А с выступа вниз рухнул один из флаеров, на котором улетели племянники погибшего командора Эйхарда.

В Академии нас уже ждала, к огромному неудовольствию Законников, целая толпа курсантов в белых с алым комбинезонах.

— Доктор Гросс, что это такое!?! — тоном, которым был задан вопрос, в аномально жаркий день можно было заморозить пол Европы. — ВЫ собираетесь превратить снятие блока у вашей супруги в учебное занятие?! Да вы с ума сошли! А её репутация!? О чём вы думали?!

Мне это тоже сильно не понравилось, но устраивать истерики при посторонних я не спешила. Потом, когда останемся наедине, мы поговорим и всё выясним. Я просто уверена в том, что Арри не сделает ничего такого, что может мне на-

вредить.

Тем более, что мой доктор стал совсем серым и несчастным.

— Прости... — только и смог он пролепетать.

— Ничего. Всё хорошо. Я всё понимаю. Курсантам нужна практика. Снятие блока бывает крайне редко. И ты у меня — самый лучший врач Содружества! — растягивая губы в вынужденной улыбке, с воодушевлением, которого и в помине не было, прошептала я.

Арри сразу воспрял духом и потащил меня в толпу студентов. Те шумно приветствовали, несомненно, любимого преподавателя.

Окруженные возбуждёнными молодыми наагатами, наперебой заваливающими Арри вопросами, мы прошли в реанимационный отсек медицинского факультета академии.

Больше мы с доктором не перемолвились ни словом. А мне так этого хотелось! Чтобы он прошептал что-нибудь простое и тёплое на ушко. Поцеловал... Хотя бы руку!

Нет. Ничего этого не было.

Энергичный и уверенный в себе врач, перебрасываясь шутками с курсантами, начал готовить меня к процедуре.

Меня аккуратно уложили в не совсем привычный ренегар. Зафиксировали. Вложили в рот капу. Надели на голову полусферу. К сгибу руки плотно прижали грушевидный резервуар. Укол. Рука моментально задеревенела.

И тут я увидела через прозрачное забрало шлема-сферы

бегущую строку на гаджете Арри!

«Ваш баланс пополнен на 300 000 цетов. Оплата за видеоурок по снятию нейронного блока».

Но сказать ничего не успела. Проваливаясь во тьму и боль.

Помню, кое-кто уверял меня в том, что снятие нейронного блока совершенно безопасная процедура?! Что доктор Гросс — лучший военный медик Содружества?! Что всё под контролем, и нечего заморачиваться?! Ложись в ренегар, расслабляйся и получай море удовольствия!

Бессовестное враньё!

Просто некоторые развесили ушки и позволили навесить на них тонну лапши!

Правильно говорят: «Простота хуже воровства!»

Это как раз про меня! Прямо в яблочко!

Потому что второй такой престарелой наивной идиотки на просторах Вселенной больше не найти!

Было не просто больно — невыносимо больно! Если я в чём и нагрешила в прошлой, земной жизни, то меня за это наказали. С лихвой!

Никогда бы не подумала, что находясь в беспамятстве, можно считать не минуты... секунды! И неистово надеяться на то, что вот-вот и станет не так больно. А боль всё не проходила и не проходила... Отдача от снятого блока вспышками адской боли обжигала каждую клеточку моего измученного тела. Мыслей не стало... всё раскололось на миллионы

ядовитых осколков...

— Нэра... Нэра Эйхард... Вы меня слышите?! Если слышите и понимаете, попробуйте подвигать глазами... — настойчивый и смутно знакомый голос нарушил блаженную тишину и покой, в котором я находилась.

«Он издевается?!» — от обиды, слабости и ощущения своей полной беспомощности хотелось кричать. Видимо, это помогло... Сама ощутила, как под плотно закрытыми веками двигаются глаза. Потом ощущение щекотки в носу и влаги, текущей по щекам.

— Прекрасно! Функции восстанавливаются! — радовался с каждым мгновением всё более ненавистный голос.

«Прекрасно! Ему бы это «прекрасно» засунуть в... во все места! Мамочки! Как голова трещит! И всё тело как из мясорубки!»

— Что с ней!? — к «радостному» прибавился «встревоженный». — Как она?! Шанс появился?!

— Да! Не только появился! Она восстанавливается! И так быстро! Невероятно! — восторгался «радостный», проводя какие-то манипуляции с моим ещё частично бесчувственным телом.

— Вы можете сделать прогноз?! Она станет нормальной?! На уровне того, какой была?! Разумеется, с учётом снятия блока, — настойчиво допытывался «встревоженный».

«Сам ты ненормальный! — обиделась я. — Тебя бы так пережевать и выплюнуть!»

— Всё даже лучше, чем я мог бы представить. Подумать только! Буквально час назад я был уверен в том, что она не выживет или останется калеккой. Видимо, это и был кризис. И вот, вы видите это?! Показатели стремительно улучшаются!

— Вы изучили инфозапись? Что ей вкололи?

Вот тут я насторожилась.

«Э! Ребята! Я так не играю! Что там мне беспомощной всадили?!»

— Меня вызвали слишком поздно. Контейнер после использования был залит агрессивной дезинфицирующей жидкостью.

— То есть, это сделали намеренно? Чтобы никто не смог понять, что было в нём?

— С большой вероятностью да! Доктор Гросс и те, кто его на это толкнул, явно заматали следы! Но я нашёл!!! Я сделал невозможное!

— Конкретнее, пожалуйста!

— Ей ввели чужое активное ДНК!

«УПС! Я теперь не человек?! А кто, стесняюсь спросить?!»

10. Десятая часть

- И что нам от этого ... эксперимента... ожидать?! - Оправдал мои надежды "Взволнованный".

- Сразу сказать не могу... Надо ещё понаблюдать. Однозначно можно утверждать, что её организм "победил" чужое ДНК. Ну... как победил ... Встроил куски в себя ... И теперь у неё может проявиться ряд нехарактерных для её расы способностей. Не спрашивайте меня - каких?! Сам не знаю! Время покажет!

- Ясссно... Никого к ней не впусссскать! Даже биоников и роботов! Только вы и только я! Понятно?!

- Понятно!

- Для всссех она - тяжело перенесссла сснятие блока и теперь восстанавливается...

"Ух ты... а "Взволнованный" скоро шипеть как змей начнёт."

- Что, и представителю Императора - тоже самое говорить?!

- Да. А с Его Величеством я поговорю сам. Нельзя допустить ещё большей утечки информации.

- Но... мою пациентку надо переводить в другой блок.

- Переводите! Но сначала мы с вами туда пройдем и я всё осматриваю.

- Я не могу сейчас ...

- С ней ничего не случится ... по вашим же словам! А весь процесс выздоровления и так пишется аппаратурой. Идёмте. Я тоже очень занят!

"Ушли... Мда ... есть над чем подумать!" - На самом деле, я не была столь спокойна, как может показаться. Паника накатывала девятым валом, грозясь сорвать все якоря и унести меня в открытое штормовое море безумия. - "Что же делать!? Что делать!? За что Арри со мной так?! Ну не могло такого быть! Он не стал бы ставить на мне эксперименты! И зарабатывать деньги, устраивая шоу и продавая обучающий материал - тоже. Слишком сильно разнится поведение моего доктора там... и здесь. И это явное нежелание прикоснуться, поцеловать! Раньше он напротив - к этому стремился! Думай, Валюха! Думай! Что тут может быть?!"

Одно хорошо. Так увлеклась, сравнивая поведение доктора Гросса в космосе и на планете, что не обратила внимания на то, что меня переложили на гравиплатформу и куда-то повезли. Боли я ещё не чувствовала. Но то тут, то там, "бегали" колючие "мурашки" и так же, местами, проявлялась чувствительность.

- Всё подключено ... теперь только ждать и наблюдать. - Прокомментировал тот, кому поручили моё безнадёжное тело.

- Хорошо. Вы подключили всю аппаратуру к моему коммуникатору?

- Зачем вам ВСЯ аппаратура?! - Возмутился было ме-

дик, но... видимо тот, второй, обладал чертовски убедительным взглядом. - Хорошо-хорошо... вот показатели, снимаемые ВСЕЙ аппаратурой, теперь есть у вас и у меня. Третья копия отсылается на сервер Закрытой Имперской инфотеки. И, большая просьба! Уберите своих отморожков! Они только пугают больных и привлекают ненужное внимание.

- Да. Вы правы. Вместо моих сотрудников, в палате нэры Ваали будут постоянно находиться два моих личных агента. Не волнуйтесь. Они и сейчас здесь. Но вы их увидеть не сможете. Зато я буду в какой-то степени спокоен за жизнь нэры и за то, что вы не проболтаетесь.

Снова тишина.

- Ух... наконец-то ушёл! Грох зажавшийся! Всю душу вынул! - Ворчал неизвестный последователь клятвы Гиппократа, - Вы не подумайте дурного, милая нэра! У меня нет проблем с законниками. Но этот... он как эйгер! Пока всё не высосет - не успокоится! А нам с вами сейчас плохие эмоции не нужны! Мы должны хотеть жить! Чтобы правду узнать... мужей достойных принять... детишек родить. Вы у меня не первая... такая ... Я из ступора и депрессии столько разумных вытащил - о-го-го! Верьте старому Свальку.

Приговаривая всё это он осторожно протёр мне лицо.

- А теперь мы перевернёмся на животик... Как тут наша чувствительность, возвращается?!

Судя по всему - он вел каким-то прибором вдоль позвоночника.

- Прекрасные показатели! Просто замечательные! Немного потрудиться и мы с вами будем в отличной форме!

Врач склонился ко мне очень близко:

- Вам стоит пропустить Бал Выбора в этом году. Ни к чему вам там быть. Поэтому я буду вас восстанавливать неторопливо. Ну а теперь - неприятная, но необходимая процедура.

Под этими словами подразумевался массаж. Если обычный-то массаж - не всегда приятен. То тут ... в общем - получила новую порцию неприятных и болезненных ощущений. Которые быстро прошли, стоило завершить сеанс. Но! Зато от отвратительного чувства полной онемелости - была хоть чуточку, но избавлена.

- А теперь попытаемся попить! - Между губ протолкнулась трубочка. - Постарайся разжать зубки и сделать глоточек.

И я старалась. И у меня - получилось!

Первый глоточек показался Божественным нектаром.

Врач - ликовал!

И снова помчались вскачь дни.

Мне становилось всё лучше и лучше. Вскоре я стала вставать и потихоньку ходить. Правда - пока со скоростью, значительно уступающей улитке, но и это само по себе было огромным прогрессом.

На наагата, пестующего меня, уже не злилась и не обижалась. Какие бы болезненные и неприятные процедуры он мне ни назначал.

Старый Свальк - так в самом деле его звали, был безродным. Что в наагатском обществе считалось даже ниже рабов. Когда-то, его, ещё совсем ребёнком, освободили из пиратского плена. Подробностей он не стал мне рассказывать. Объясняя это тем, что приличным женщинам подобное слышать не положено. Так вот ... освободить-то - освободили... а семьи, готовой принять подростка - не было. Так и попал бы Свальк в Сиротский Дом. Где растят кадры для военных. Если бы у него корабельный врач не углядел способность к медицине. А точнее к той её части, которая занимается реабилитацией после ранений, травм, болезней. Паренёк живо выводил раненых из депрессии. А его руки - прото творили чудеса. Он поднимал самых тяжелых. И возвращал к полноценной жизни. Так и не создав семью, Старый Свальк создал Детище. Реабилитационный центр для всех, кто попал в сложную жизненную ситуацию и к тому же - потреял здоровье. Центр существовал на пожертвования благодарных пациентов, а последние несколько десятилетий - ещё и на дотации государства. Сам Центр делился на три неравные части. В одной были беременные женщины и сироты, у которых не было Рода. Во второй - коммерческая больница, где цены кусались. А вот о третьей - знало очень немного разумных. И все эти разумные были из Спецслужб. Именно здесь восстанавливались раненые и заболевшие спецагенты. Изучались и разрабатывались новые методики лечения. И я оказалась тут именно потому, что со мной сделали то, что было запрещено

в Содружестве - ввели модификант.

Что такое модификант - мне очень популярно объяснил Старый Свальк.

Итак. Модификант - это некая активная ДНК. Которая, при введении, может буквально вытащить пациента с того света. Модификанты бывают одновалентными и многовалентными. Одновалентные - ещё со скрипом, но признаются в Империи. Как крайнее средство, когда надежды уже почти нет. А вот многовалентные - запрещены категорически.

Почему?

Во-первых. Потому что этот модификант получают у ещё живых разумных. И, если в спецучреждениях это происходит добровольно и с обезболивающими... то пираты это делают ... сами понимаете как.

Во-вторых. Многовалентный модификант - это продукт незаконной пиратской медицины. И это значит - что было замучено столько разумных, какая валентность у препарата.

Ну и третье... Модификанты могут "бунтовать". Тогда разумный становится чудовищем. Иногда - только внешне. Зачастую - монстром. Способным к частичной трансформации. И с совершенно неожиданными умениями.

А мне, по убеждению Старого Свалька, ввели именно многовалентный модификант.

Было ли мне страшно?

Ещё как! Но я сдаваться не намерена. У меня впереди ещё очень серьёзный разговор с мужьями и с законниками.

Мои поползновения поговорить на эту тему Старый Свальк прервал жестко:

- Я не знаю картины в целом. Поэтому не буду с тобой об этом говорить. Фантазировать и строить предположения не основанные на твёрдых фактах - не привык. Хочешь - предполагай! Но - про себя! У меня и так с тобой проблем очень много. Вылечишься - сдам тебя законникам и уже их пытай на эту тему. Поняла?

- Ага. - Я невольно поёжилась... уж больно страшно стало... когда мой лечащий врач повернулся своей тёмной стороной.

- Тема закрыта.

Время, свободное от процедур, использовала для продолжения самообразования. Всё равно меня не выпускали из пространства, ограниченного тремя небольшими комнатами. И вот тут получила горячую поддержку со стороны Свалька. Он снабжал сначала инфокристаллами. Потом - активными инфокристаллами и симуляторами. Именно благодаря этому, я довольно легко переносила вынужденное заключение. Которое, по словам врача, продлится около полу-года.

Еще одной запретной темой были соглядатаи законника.

Но об этом я даже заикаться не стала. Сама как-нибудь разберусь! Для этого - выклянчила выход в инфосеть Содружества. Правда меня сильно ограничили в плане средств массовой информации и общения. Зато предоставили пол-

ный доступ к хранилищу знаний. В которое я зарывалась каждую свободную минуту. Вызывая умиление у Свалька.

В одном из отделов хранилища, посвящённом бионикам и роботам, была закрытая часть о боевых и разведывательных организмах и механизмах. Закрытая, но только не для меня. И там я раскопала инфу о невидимках. Ими могли быть бионики, или генетически изменённые представители мало-контактных, полумразумных рас. Да-да... и такие были в новом мире! Эти существа либо отлавливались при различных военных компаниях, либо выращивались искусственно, либо обменивались своими же родичами на дефицитные товары. Потом над ними работали специалисты ... по сути, было очень похоже на мой случай. Так вот... Тщательно всё обдумав, пришла к выводу - тут у меня имеется два вида невидимок. Один, скорее всего бионик-дрон. Именно они легче всего переносят N-поле. Второй - кто-то наподобие паучка, червячка или крошечной рептилии.

Когда определилась с формой предполагаемых шпионов, на меня "напало" стремление к чистоте. Из-за того, что вход в мою палату был запрещен всем искусственным организмам, требовалась уборка. И вот я и предложила Старому Свальку разрешить мне самой следить за чистотой в помещении и выдать необходимый инвентарь.

Обалдевший от столь экстравагантной просьбы врач потащился на меня, словно не веря в то, что слышал. А потом проворчав что-то вроде - "ох уж эти женщины", отправился

добывать мне орудия труда. С помощью которых я была намерена если не изловить, то хотя бы найти лежбища шпионов.

11. Часть одиннадцатая

Принесённые орудия труда вызвали у меня приступ смеха.

На что обиженный наагат беззлобно прошипел, что с трудом нашел даже их. Ведь везде за чистотой следят бионики и роботы.

- Мдааа... Ну что ж... придётся наводить чистоту таким примитивным способом. - Задумчиво сообщила я врачу, внимательно рассматривая старый комбинезон и колпак от одного из лабораторных приборов. - Вы мне хоть нож дайте!

- Зачем?! - Насторожился Старый Свальк.

- Как это - зачем?! - Возмутилась я, - Вы что, думаете что я вот так, комбезом буду полы мыть?!

- Ннну ... да... - Смутился врач.

Ох, как всё запущено! Если даже бывший почти-беспризорник и сирота - не знает как ручками полы мыть и пыл вытирать!

- Глумитесь, да?! А протереть все поверхности?! Целым комбинезоном? Да я его, когда намочу, поднять смогу с трудом! Надо много не очень больших тряпок. Для этого я попросила нож. Распорю, потом разрежу. Будет удобно.

- Тогда - на. Мой! - Свальк протянул мне красивейшее орудие убийства. По-моему, таким даже зарезаться не больно и не обидно.

Деревянная ручка, тёплая и удобная. Сам нож - необычной, "изломанной" формы, с хищным изгибом, слерящий зеркальной поверхностью и очаровывающий, даже на вид, смертоносто-острым лезвием.

- Какой красивый! - Восхитилась я. - Жалко! Вдруг поцарапаю.

Свальк раскатисто расхохотался, закидывая голову:

- Ха-ха-ха! Рассмешила! Его невозможно поцарапать. Сама не поранься! Он очень острый. Ну... не буду мешать.

Пофыркивая, крутя головой и бормоча что-то, врач удалился, а я засучив рукава, принялась готовить тряпки для уборки.

Спустя некоторое время, удовлетворённо обзревала плоды труда. Моего и "Карателя". Как я стала называть нож.

Стопка тряпочек переместилась в комнату, которую называла "Процедурной". Обрезки отправились в утилизатор. А я начала уборку со спальни и санблока. Тихо напевая земные незатейливые песенки и зорко наблюдая за всем необычным.

"Лёжку" живого соглядатая обнаружила довольно быстро. Это было единственное место, в уголке, наверху шкафа с моим небогатым скарбом, где не было пыли **ВООБЩЕ**. Зато, на тонком слое пыли рядом с "лёжкой", было несколько отпечатков маленьких, трёхпалых лапок.

"Йессс! Один-ноль в мою пользу!" - Обрадовалась я, - "Лапки какие крошечные! Прямо ути-пути!" - Непонятно по-

чему, накатила мимимишная нежность к неведомой зверушке.

- Бедненький ты наш! Лежишь на жестком, ни поеть, ни попить нормально. Ты не бойся. Я - могила! Никому не скажу, что ты тут лежишь. Я тебе с сегодняшнего дня буду мяско оставлять. И молочко. Вот тут. С краешку. - Болтала я, стирая "следы преступления". - Ты только своему хозяину не говори, что я тебя почти нашла. Хорошо?!

В ответ, на пределе слышимости, раздалось:

- Ффф...сссшш...

- Вот и договорились!

"Тэээкссс... Одного нашла. Со вторым-то посложнее будет. Всё же - дрон, он и есть дрон! Интересно... дрон - робот, или бионик?! Есть над чем подумать и поработать!"

На этом моё везение на сегодня закончилось. Дрона я не нашла. Ну и не буду спешить! Сейчас главное - закрепить успех с Фисой.

Да-да-да! Я самонадеянно дала имя обладательнице крошечных лапок. Уверена - она девочка! И пока я лично не возьму на руки и не пожмакаю эту крошку - другое имя - не дам!

На ужин, как и обещала, положила на шкафчик кусочек мяска и блюдечко с молочком. Посмотрим... Если съест и выпьет - то отлично. Если нет - будем предлагать другие "блюда".

- Какая ты хорошишшая хосссяйка... - В дверях стоял

Свальк, с интересом разглядывая выдраенную процедурную. Всё обнюхал и даже - ну мне так показалось - попробовал на вкус.

- А то. Дело-то привычное... - Скромницу не буду изображать. К тому же такая уборка для любой земной женщины - обыденность. - И в грязи жить как-то неохота. Кстати ... - вот ваш красавец! Возвращаю.

Аккуратно положила на стол "Карателя".

- Понравился?! - Врач нежно-любовно погладил холодное оружие.

- Конечно! Он просто идеальный! - Нисколько не покривила душой.

- Тогда он - твой! Не знаю, почему я это делаю. Привык доверять интуиции. Уверен - тебе он нужнее. И вот... - На стол легли ножны для скрытого ношения. - Не расставайся с ним ни днём, ни ночью.

- Спасибо... но ... я не смогу ... не умею ...

- С завтрашнего дня я буду тебя потихоньку готовить к самообороне и ножевому бою.

Показав - как закрепить ножны, сам вложил в них "Карателя".

Отойдя, полюбовался:

- Ничего не видно. Ты отдыхай. Завтра принесу инфокристаллы по ножевому бою. Изучишь. Потом повторим на симуляторе. Параллельно - будем заниматься в реале.

Свальк ушел.

А я потрусила в спальню. Любопытство просто замучило. Но, собрав волю в кулак, легла спать.

Зато утром, чуть свет, встала и проверила шкаф.

На мяска, ни молочка не было!

- Уррра! - Это не просто шаг вперёд к началу контакта с Фисочкой! Это - возможность подружиться с существом, которое никогда не предаст.

Забрав блюдечко, пообещала:

- Сегодня ещё мяка принесу. С овощами... и молочко...

Кожу на запястье словно коснулся ветерок.

- Фффссс...

А вот уже и первый тактильный контакт!

Вот уже третью декаду изучаю ножевой бой. В вирте Старый Свальк начал ставить ТАКИЕ записи, что уже после нескольких минут просмотра меня выворачивает наизнанку. По-моему, я уже рассталась с тем что съела неделю назад.

А врач только посмеивается:

- Ничего-ничего! Лучше сейчас расстаться с брезгливостью, чем потом это будет стоить тебе жизни!

И в реале он тоже не знает жалости. Я хожу вся порепанная-поцарапанная. В то время, как на Свальке - ни-че-го. И это при том, что у него - деревянный тупой нож, а у меня - "Каратель"!

Единственное, что меня радует - это Фисочка.

Она стала кушать уже три раза в день. И, как только я став-

лю мисочки с едой и молочко на шкафчик, прямо у меня на глазах их содержимое пропадает. А потом меня благодарно касается крохотный, нежный язычок.

Уборку моих "апартаментов" провожу регулярно. Нигде - ни пылинки.

Ну и сама стала двигаться почти как здоровая.

За всеми заботами и приручениями забала о главном - как я выгляжу.

Эта мысль посетила меня сегодня. Когда приводила себя в порядок, после очередной генеральной уборки.

"Мдааа... странненько получается. Нигде нет ни зеркала, ни стекла.... ни одной поверхности, в которой можно себя увидеть. Почему?"

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.